

Маги начинают и выигрывают

КИРА СТРЕЛЬНИКОВА

Агентство «Острый нюх»

**ПО СЛЕДАМ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

Annotation

Алена – оборотень редкого вида, белый полярный песец, живет и работает в Питере, занимается расследованиями необычных преступлений в детективном агентстве. В ее жизни все хорошо, кроме одного: девушка совсем не помнит своего прошлого. В пятнадцать лет ее нашли приемные родители и забрали к себе, а все, что было до этого, Аленина память не сохранила. Кто она, откуда, кто ее настоящие мама и папа? Алена рада бы узнать, но... Песцы в Питере не живут, спросить не у кого, да и вообще, при мысли о прошлом просыпается страх. Надо ли его ворошить или лучше жить как живется и не трогать опасные тайны?

Кира Стрельникова
Агентство «Острый нюх». По следам преступлений

Четырнадцать лет назад до начала событий, Питер

Стоял погожий ноябрьский вечер, удивительно ясный для этого времени года в Питере. Чистое, глубокое небо, расцвеченное плавно переходящими друг в друга охристыми, золотистыми, бледно-розовыми и голубыми тонами, не портил ни единый росчерк облачка. Воздух, казалось, звенел от свежести и вкусно пах осенними листьями, водой и едва уловимым ароматом первого снега, до которого оставалось всего ничего – какая-то пара-тройка недель.

Травница в пятом поколении, Варвара Андреевна неторопливо возвращалась с мужем, ведьмаком Степаном Петровичем, из Мариинского театра. Сегодня там давали классику, «Лебединое озеро», и пожилая пара неизменно именно в этот день ходила на балет, на котором они когда-то познакомились почти полвека назад. Дети давно выросли и разъехались, кто в Москву, кто дальше, на юг, где потеплее, внуков привозили на летние каникулы, и Варвара Андреевна со Степаном Петровичем наслаждались друг другом. Выглядели оба дай бог на тридцать с хвостиком – внутренняя сила и дар позволяли им жить гораздо дольше, чем обычным людям, ну и сохранять подтянутую внешность, которой могли позавидовать соседи-пенсионеры.

– Варенька, а не сходить ли нам завтра в Филармонию? – степенно предложил Степан Петрович, с улыбкой глянув на супругу. – У тебя нет никаких дел?

– Можно, – кивнула Варвара Андреевна и прижалась к мужу, подарив ответную улыбку. – Завтра у меня как раз выходной. А днем можем поехать в Пушкин, там сейчас красиво и народу поменьше, чем в выходные, – добавила она.

Пара перешла Крюков канал и пошла дальше по улице Союза Печатников. До их дома, находившегося на тихой Мастерской улице, пешком, не торопясь, было идти минут десять. Варвара и Степан наслаждались хрустальным воздухом, небом, городом и прогулкой, иногда неспешно обсуждая какие-то повседневные дела. Дойдя до Мастерской, они свернули и зашли во дворы, добираясь до своего подъезда. Однако, проходя мимо одного из них, Варвара вдруг резко остановилась – ей послышался какой-то звук. Тихий скулеж.

– Что такое? – Степан тоже замер, покосившись на супругу.

– Здесь кто-то есть, – задумчиво проговорила Варвара и подошла к дальнему темному углу за полукруглым эркером. – Ну-ка, кто там у нас? – ласковым голосом произнесла травница и чуть присела, вглядываясь в густую тень – на Питер уже опустился ранний осенний вечер, а здесь, во дворе, фонарь горел только один и в противоположном углу.

На нее глянули два черных глаза на острой мордочке, и Варвара всплеснула руками, разглядев наконец, кто там прятался. Маленький комочек шерсти, неимоверно грязный, непонятного цвета, с поникшими ушками дрожал крупной дрожью, переступая с лапки на лапку.

– Ох ты ж, маленькая! – тихо воскликнула травница и осторожно протянула ладонь. – Бедняжка, ты откуда здесь?

Животное отпрянуло, пытаясь вжаться в стенку, но Варвара терпеливо ждала, не убирая руку. Степан присел рядом и покачал головой, усмотрев существо. Потом прищурился, его взгляд стал острым, и ведьмак удивленно поднял брови.

– Варя, да это оборотница, – вполголоса произнес он. – Только кто, не разберу, она

очень напугана, устала и изранена.

– Вижу. – Варвара жалостливо вздохнула. – У нее все лапки в крови. Милая, иди ко мне, – снова ласково позвала она животное. – Мы не сделаем тебе плохо, девочка.

Оборотница совсем по-человечески вздохнула, тихо твякнула и осторожно потянулась носом к пальцам травницы. Варвара дала ей обнюхать руку, потом придвинулась еще ближе и прикоснулась к мордочке животного, тоже грязной и кое-где в засохшей крови. Существо дернулось, задрожав сильнее, но не отпрянуло, а спустя мгновение довольно чувствительно тяпнуло за палец. Варвара ойкнула и отдернула руку, потом улыбнулась и погрозила сжавшемуся зверьку пальцем.

– Голодная, малышка, – сочувственно прокомментировал Степан и, в свою очередь, решительно потянулся к животному. – Иди-ка сюда, домой пойдем.

И столько уверенности было в его голосе, что оборотница, нервно облизнувшись, все же шагнула на подгибающихся лапках к нему, и стало видно, какая она худая – ребра торчали под шкурой. Степан аккуратно подхватил зверя, закутал в куртку, совершенно не обратив внимания на грязь, и они с Варварой поспешили домой. Там, отмыв найденыша, обнаружили, что она – снежно-белый песец, действительно девочка, и Варвара, увидев израненные до крови подушечки, тут же начала хлопотать с отварами и мазями. Малышка, видимо, утомленная и уставшая, послушно позволила перевязать себя, только вздыхала иногда. Степан одновременно кормил ее с ложечки куриным бульоном, очень кстати оказавшимся в холодильнике. Судя по худобе, есть песцу следовало осторожно, чтобы желудок выдержал.

– Кто же ты такая, маленькая? – бормотала Варвара, ловко перебинтовывая лапки животного. – До утра потерпишь с оборотом, чтобы лекарства подействовали? – Она вопросительно глянула в черные глаза песца.

Оборотница же совершенно неожиданно икнула, хвостик вяло махнул из стороны в сторону, и девочка зевнула, показав свернутый колечком розовый язык. Степан отставил миску с бульоном, потрепал разомлевшего песца между ушами и добродушно усмехнулся.

– Пойдем спать, – проговорил он, легко подхватив зверька. – Очнешься, расскажешь, что с тобой приключилось.

Ведьмак отнес задремавшего найденыша в гостевую комнату, уложил на разложенный диван и заботливо прикрыл одеялом – вдруг девочка проснется и ночью решит обернуться.

– Халат здесь. – Степан указал на стул, где аккуратно висела одежда Варвары. – Большеват, но пока больше ничего нет. Спокойной ночи, малышка, – тише добавил он и аккуратно прикрыл дверь.

Зверек свернулся клубочком, сунув нос в пушистый хвост, и моментально уснул, умиротворенно засопев. Тепло, сухо и в безопасности – и лапки не болят. Хорошо...

История первая

Жених с того света

*Волной морозной свежести коснулся тонкий запах,
И флер душистых ландышей так сладок...
По коже словно изморозь зимой коснулась,
В душе весна от сна внезапно встрепенулась...*

Вздрыгнув, я открыла глаза и уставилась в потолок, отметив, что в спальне еще густой полумрак — значит, до утра как минимум несколько часов. Опять этот сон четырнадцатилетней давности, как меня нашли мои приемные родители. Что со мной случилось до того, как оказалась в одном из питерских дворов, я не помнила до сих пор, и память не спешила возвращаться. Только имя свое и знала. Поначалу пыталась что-то выяснить, но почему-то внутри поселился иррациональный страх, до паники, едва начинала думать, кто же я такая и откуда. В общем, меня никто не искал, и я бросила занятие, решив просто жить дальше. И все хорошо было, только в последние недели мне снова начал сниться этот сон, и казалось — не к добру это.

Вздохнув, я зашевелилась под теплым одеялом, натянув его на самый нос, и попыталась свернуться калачиком, догнать ускользящий сон. За окном равномерно и умиротворяюще шумел ночной дождь, в офис только к десяти, а можно и попозже — все равно срочных дел нет, и начальства у нас тоже пока нет. Добродушный Глеб Валентинович, оборотень-медведь, которого в юности занесло шальным ветром приключений из далекой Сибири в Питер, оставил пост директора агентства и уехал к своим обратно. Он занимал эту должность без малого лет тридцать, и, по его словам, пришла пора уступать дорогу молодым. Кого нам пришлют из головного офиса в Москве, мы не знали и третий день пребывали в возбужденно-нетерпеливом ожидании замены. Наша штатная предсказательница, цыганка Рада, тоже ничего определенного сказать не могла про будущего шефа. Только то, что он — личность сильная, волевая и с характером, как показали ей карты.

Я зевнула, снова пошевелившись.

— Аленушка? — тут же раздался заботливый, сонный голос Женьки. — Все хорошо, родная? — Его ладонь осторожно погладила меня по голове.

— Угу, — отозвалась я и широко зевнула, угнездившись поудобнее. — Просто сон...

Женька тихо вздохнул, я почувствовала, как его губы коснулись моей макушки, и он вытянулся рядом. Обнимать не стал: мой Лис знал, что я люблю свободу в постели и почти за год нашей совместной жизни крайне редко засыпала и просыпалась у него на плече. Вот такая я неправильная женщина, получается, предпочитаю спать или в позе морской звезды, или свернувшись клубочком, но чтобы ничьи руки-ноги не обвивали меня, как щупальца спрута, мешая дышать и шевелиться. Уснуть снова удалось, к моему счастью, и второй раз я проснулась уже от божественного запаха ванильного капучино, проникшего под одеяло и раздражившего мой чуткий нос.

— М-м-м, Женька-а-а, — протянула я мечтательно, выглянув из-под одеяла. — Ты офигительный мужчина...

Соколинский гордо улыбнулся, устроившись на краю кровати, и придвинул ко мне небольшой поднос с чашкой и бутербродами — больше я с утра все равно не могла в себя впихнуть.

— Для любимой женщины всегда рад, — отозвался он, в его озорных зеленых глазах мелькнули золотистые искорки нежности. — С добрым утром, лисичка моя, — чуть тише добавил Женька.

Я выпрямилась, кутаясь в одеяло, и придвинула к себе поднос, втянув носом вкусный аромат.

– Там что на улице? – пробубнила с набитым ртом, покосившись в сторону задернутых штор.

– Дождь закончился, но тучки, как всегда, не разошлись, – с готовностью поработал для меня Гидрометцентром Женька. – Ветра нет, около шести градусов.

– Угу, – кивнула я, сделав еще глоток кофе.

Расправившись с завтраком, умылась и оделась – джинсы и теплый пушистый свитер с воротником под горло. Мне нравились уютные вещи, особенно в такие промозглые осенние дни, как сейчас. Ноябрь в этом году радовал частыми дождями, и уже очень хотелось снега и морозов. Ладно, мне все равно нравился вкусный запах листьев и воды, витавший в воздухе, главное потеплее одеться, и можно с зонтиком гулять по паркам, наслаждаясь свежестью и осенью. Проведя расческой по волосам, я прихватила рюкзак, куртку и вышла за Женькой из дома. Мы жили на Садовой, до Моховой, где находился офис нашего агентства, ехать быстро, а частенько мы с Женей шли пешком. Вечная пробка при подъезде к Невскому, да и вообще, плотное движение в городе практически в любое время суток не вызывали желания часто пользоваться машиной. Но сегодня мы все-таки поехали: действительно промозглое утро пробиралось под одежду стылыми пальцами и выпивало все тепло, заставляя ежиться и глубже зарываться в воротник свитера.

Прислонившись к стеклу, я рассеянно смотрела на суетливый город, спешащий на работу. Машины толклись на светофорах и перекрестках, люди торопливо шли по тротуарам, прикрываясь зонтиками и капюшонами, серое осеннее утро нависло над Питером, грозясь пролиться дождем. В такие дни хотелось забраться под теплый плед в кресло-качалку или на мягкие подушки на широком подоконнике, налить себе большую кружку горячего шоколада с зефиринками и – созерцать огонь или улицу за окном, наслаждаясь атмосферой. Но меня ждала работа.

– Алэн, мои зовут на выходные на дачу, поедem? – заговорил Женя, сворачивая на набережную Фонтанки.

– А?.. – рассеянно отозвалась я и посмотрела на Лиса. – Слушай, я вообще хотела Варвару и Степана навестить, давно не виделись с ними, – как можно непринужденнее отозвалась я.

Мои приемные родители несколько лет назад купили себе дом в Пушкине и переехали туда, оставив мне квартиру недалеко от Мариинки, с их разрешения я ее продала и купила себе уютную двушку на Петроградке – спасибо хорошим знакомствам Степана, получилось даже не очень дорого. До того, как мы с Женькой сошлись, я старалась ездить к ним часто, на выходные уж точно, если никаких срочных расследований в агентстве не было. С появлением в моей жизни Лиса, точнее, с того момента, как я наконец сдалась на его ухаживания, ездить стала реже. Почему-то Варвара и Степан не очень обрадовались моему выбору. Мама ворчала, что не такой мужчина мне нужен, Степан же, хоть и хорошо относился к Жене, был солидарен с супругой. А мне с Женькой было спокойно и уютно, он оказался заботливым и милым, хотя порой его чрезмерное желание окружить меня своим вниманием раздражало. Тогда я сбегала одна к своим, и как-то так вышло, что мы перестали ездить к ним вдвоем. И то Женька начинал забрасывать меня сообщениями. Я понимала, он втихаря переживал, что в один прекрасный день я могу уйти к другому, но тут я ничего не могла поделать. Да, мои чувства к Лису нельзя было назвать любовью, но он мне нравился и мне с ним было хорошо. Пока. Сильно далеко в будущее я не загадывала.

Ну а его родители во мне души не чаяли и при каждом удобном случае, как мы к ним

приходили, ненавязчиво заводили разговор об узаконивании наших отношений. Женька отшучивался, но я нервничала – очень уж странно он поглядывал на меня, словно раздумывал и решал что-то для себя. Мне не хотелось менять что-то в наших отношениях, не хотелось обижать Женю, и нам еще работать дальше вместе. Поэтому в последние недели я старалась под любым предлогом избегать встреч с его родителями. Однако подозревала, что проницательный Соколинский догадается о моих маневрах, и тогда меня ждет не самый приятный разговор. Так что лучше не давать ему повода задуматься, почему это каждый раз, как его родители хотят встретиться, у меня тут же находятся дела.

– Можно в следующие к ним махнуть, – предложила я, не дожидаясь ответа Женьки.

– Хорошо, я скажу им. – Женька довольно улыбнулся.

Тем временем нам повезло: на светофоре через Невский на удивление было свободно, и мы быстро проскочили главную улицу Питера, и через пять минут Женькин вишневый «Форд» уже тормозил у дверей подъезда дома на Моховой, где был офис нашего агентства. Мне нравилось, что располагался он в большой квартире, переделанной под нужды частной сыскной конторы, и внутри царила уютная, домашняя атмосфера. Вместо казенных офисных кабинетов и мебели – четыре просторных комнаты и кухня, удобные диваны и кресла, ковер в центральной гостиной-приемной и красивые бархатные темно-синие шторы на окнах, с серебряными кистями. Благодаря нашему домовому Митрофану Никодимовичу проблем с поддержанием чистоты не было, пыль нигде не скапливалась, и в уборщице нужды, конечно, мы не испытывали. У Рады, предсказательницы, и ведьмы Василисы имелась своя отдельная комната на двоих, где они держали все, нужное для работы. Женька и Андрей Князев, муж Василисы и некромант по профессии, делили вторую комнату – оба были оперативниками, Женька по поиску, Андрюха по своему профилю. У начальства, конечно, отдельный кабинет за массивной, резной дверью из дуба. Я же обитала в гостиной на широком подоконнике, специально оборудованном под мои нужды и превращенном в удобный мягкий диванчик. Тут же рядом стоял столик под чашки и тарелки с печеньками – имелась в нашем офисе-квартире, конечно, и кухня.

– Всем привет! – громко поздоровалась я, переступив порог агентства, быстро скинула куртку и сменила ботинки на уютные пушистые тапочки в виде каких-то лохматых зверюг, отдаленно напоминавших львов.

Наши все собрались в гостиной, на традиционное утреннее чаепитие, ну и языками почесать, обсудить новости и все такое. Пока начальства не было, Андрей выполнял роль зама и следил за делами. На данный момент из расследований имелось только Радино и Василисино – они искали, кто навел порчу на клиентку, и вроде как вот-вот уже должны были справиться. Остальные незанятые лениво резались в «Танчики» или вспоминали молодость и рубились по сетке в древнюю «Контру»^[1] или еще более древнюю «Кваку». Я же торчала на форумах, трепалась по скайпу с подружками, читала – в общем, с пользой проводила время на работе. За что ее и люблю, вот за такие моменты между расследованиями, когда можно с удовольствием повалять дурака, и никто тебе по голове стучать не будет.

– Аленка, Женя, привет! – весело улыбнувшись, помахала мне Василиса, уютно устроившаяся на диване под боком у супруга.

– А у нас новости. – Андрей привстал и пожал руку Жене. – Звонили из Москвы, с минуты на минуту ожидаем новое начальство.

– О как. – Женька уселся в кресло, притянув меня на колени. – И кого нам направили?

– Зовут Рэм Рожнов, оборотень, в Москве возглавлял один из филиалов, теперь вот к нам перевели, – отчитался Андрей. – Говорят, мужик суровый, кремь, – вздохнул он, видимо, уже успев пообщаться с московскими коллегами на предмет выяснения, как себя вести с новым шефом.

– Эх, и чего, в «Танчики» теперь не погонять? – расстроился Женька, положив подбородок мне на плечо.

Василиса хмыкнула и улыбнулась, окинув его снисходительным взглядом.

– Не думаю, что все прямо так строго будет. – Она встала. – Ален, чаю не хочешь? – спросила ведьма, посмотрев на меня.

– С удовольствием. – Я оживилась и сползла с колен Женьки. – А то там на улице такая стынь, – поевшись, бросила взгляд в окно, на серые сумерки. – Того и гляди, снежком вместо дождя припорошит уже.

Такое ощущение, что и город никак проснуться не может, хотя стрелки показывали одиннадцатый час, а за окном как будто семь-восемь утра. Или вечера, один фиг. Осень...

– Рада, будешь чего-нибудь? Народ? – Я оглянулась на остальных.

Цыганка посмотрела на меня, открыла рот, и тут вдруг ее взгляд стал стеклянным, отсутствующим.

– Прошое почти нашло тебя, – тихим, ровным голосом произнесла Рада, и я вздрогнула от неясного предчувствия, кольнувшего сердце. – Жди вестника...

– К-какого вестника? – запнувшись, переспросила я, обхватив себя руками и не сводя взгляда с Рады.

Я не раз видела, как она впадает в транс, во время которого ее посещают видения или пророчества, и даже несколько раз они касались меня – в плане работы. Но ни разу Рада не говорила про мое прошлое, и когда пару раз в раскладе, который она мне делала, выпадала пустая карта, цыганка категорически заявила, что не надо лезть туда, куда меня не просят. Пока не просят. И что все решится само собой, когда-нибудь, если мое прошлое вдруг захочет дать о себе знать. Я и успокоилась... Как видно, рано.

– Что? – Рада моргнула, и ее взгляд стал осмысленным. – Вестник? – с недоумением повторила она, потом вздохнула, и ее глаза виновато посмотрели на меня. – Опять я вещала, да?

Я улыбнулась, краем глаза заметив, как встревоженно нахмурился Женька, не сводя с меня взгляда.

– Ладно, ничего, – махнув рукой, поспешила за Василисой на кухню.

Мы с ведьмой быстро приготовили попить, положили на тарелки печенье и вернулись в гостиную – по телевизору как раз показывали утреннюю сводку новостей.

– Все как обычно? – Я покосилась на экран и уселась обратно к Женьке на колени, сжимая в ладонях любимую кружку с ежевичным чаем. – Аварии, кражи, привороты и порчи?

– Ну да, – кивнул Андрей. – На Смоленке духа полночи ловили, на КАДе опять ночью рейсеры гонки устроили с иллюзиями, так там через каждые сто метров ДТП на юге. – Некромант вздохнул и покачал головой. – Вот делать нечего, а...

Договорить он не успел: из коридора раздался мелодичный звон, и на пороге появился незнакомец с весьма примечательной внешностью. Довольно высокий, с широкими плечами, коротким белобрысым ежиком волос, грубоватыми, словно высеченными из гранита, чертами лица. На щеке – старый шрам, словно бы от двух когтей, а на виске, обхватывая глаз

сверху и снизу, шла замысловатая черная татуировка. Одет он был в длинное темно-синее пальто, сейчас расстегнутое, под ним – брюки и тонкий свитер, на шее – белоснежный шарф. Обведя нас всех пристальным взглядом чуть прищуренных удивительно голубых глаз, мужчина негромко поздоровался:

– Приветствую, коллеги. Разрешите представиться, Рэм Рожнов, ваш новый шеф. Оборотень, барс.

Мы дружно уставились на явившееся начальство, лихорадочно соображая, как вести себя и не надо ли вскочить и вытянуться во фрунт. Выглядел оборотень представительно и – да, в нем чувствовалась сила, окутывавшая Рэма невидимым облаком. И имя такое необычное, Рэм. Жесткие складки в уголках рта намекали на то, что гость из Москвы привык командовать, причем его приказы, скорее всего, не обсуждались. Ох, сдается мне, тяжеловато нам будет, Глеб Валентинович не требовал от нас строгой дисциплины даже тогда, когда у нас появлялся клиент. Каждый знал, что и как делать, люди мы взрослые, и наш прежний начальник лишь координировал да занимался всякими отчетами и финансовой стороной. Ну и, по молодости, как мне рассказывали, принимал активное участие в оперативной деятельности вместе со всеми.

Взгляд Рэма неторопливо обвел нашу компанию, чуть задержался на мне. По его непроницаемому лицу невозможно было сказать, что за мысли в его голове, и я вдруг почувствовала неловкость, что сижу у Женьки на коленях. Встала, обхватила себя руками, отведя взгляд, и на несколько мгновений показалось, воздух в гостиной сгустился, стал плотным и вязким. Обстановку немного разрядил Андрюха: он поднялся, открыто улыбнулся и подошел к начальству, протянув руку.

– День добрый. Андрей Князев, некромант, временно ио Глеба Валентиновича, – поздоровался он.

Рэм кивнул, пожал ладонь и улыбнулся уголком губ, что сразу преобразило его суровое лицо, сгладив резкие черты.

– Очень приятно. – Рожнов снял пальто, повесил его и зашел обратно в гостиную. – Тогда с вас и начну знакомство. Прошу в кабинет. – Наш новый начальник приглашающе махнул в сторону массивной двери и направился к ней первый.

А проходя мимо меня, вдруг обронил:

– Милые тапочки.

Кровь бросилась мне в лицо, я в замешательстве уставилась в спину оборотня, а от Васьки послышалось сдавленное хихиканье. В полной тишине, прерываемой лишь бормотанием телевизора, Рэм и Андрей зашли в кабинет, я же боролась с желанием сбросить мои страшно удобные и теплые тапочки и надеть засунутые в дальний угол полки сменные туфли-лодочки. Их я носила недолго, еще в самом начале своей работы в агентстве. Потом опомнилась, фыркнула и с независимым видом вздернула подбородок.

– Тапки как тапки, – дернула плечом, осуждающе покосилась на Василису. – У нас тут не офис, если он еще не понял, – добавила я ворчливо.

– Суровый мужик, – протянула Рада, с задумчивым видом глядя в сторону кабинета.

А мой Лис вдруг нахмурился, бросил на дверь раздраженный взгляд и встал. Поймал меня, притянул к себе и уткнулся в затылок носом, тихонько сопя.

– Ты чего вскочила? – приглушенно спросил он. – Застеснялась, что ли?

– Да не знаю, само получилось. – Я успокаивающе погладила его по руке, обвивавшей мою талию, повернула голову и потерлась щекой о плечо Женьки.

– А этому, суровому, если будет пялиться на тебя и дальше, уши оборву, – выдал неожиданно мой всегда спокойный Соколинский, и я, развернувшись совсем, с удивлением воззрилась на него.

– Кто пялился, Рожнов, что ли? – переспросила и рассмеялась такому нелепому обвинению. – Женьчик, ревнуешь? – ехидно поддела и тут же поспешила сгладить: – Да брось, никто не пялился на меня, что ты. Тебе показалось.

– Угу, показалось. – Женя поджал губы и крепче прижал меня к себе. – Ничего не показалось...

Дальнейшее рассуждение на тему, кто на кого пялился и было ли такое вообще, прервалось снова звякнувшим колокольчиком. Я встrepенулась, мягко выбралась из объятий Женьки и посмотрела, кто заглянул к нам на огонек.

– А вот и новый клиент. Точнее, клиентка, – вполголоса произнесла Рада и поднялась с дивана.

И хотя гость еще оставался в коридоре, я знала, что наша цыганка не ошибается. Поспешив в коридор, увидела там мнущуюся у самой двери девушку, нервно комкавшую перчатки и потерянно оглядывавшуюся.

– Здравствуйте, – тихо поздоровалась она, увидев меня.

– Привет. – Я жизнерадостно улыбнулась и кивнула на вешалки: – Раздевайтесь, проходите.

– Это агентство «Острый нюх»? – зачем-то уточнила девушка, не торопясь снимать короткое пальто.

– Да, это мы, – подтвердила я, украдкой разглядывая визитершу.

Невысокая, с русой косой, лицо круглое, с веснушками, сейчас бледными и почти невидными на светлой коже. Глаза серые, губы пухлые, на вид лет девятнадцать, скорее всего, студентка. По способностям... Я чуть прищурилась, переключая зрение и изучая ауру гостьи, и едва не ахнула в голос: на чистом серебристом сиянии, окантованном бледно-зеленым – у девушки имелись способности травницы, – красовалось безобразное черное пятно. Будто клякса, язва, разъедавшая энергетику гостьи. Я моргнула, возвращая обычное зрение, шагнула к незнакомке.

– Давайте ваше пальто, – мягко произнесла я, протянув руку. – Меня Алена зовут, а вас?

– К-катя. – Я заметила, что она дрожит и зябко ежится.

Но все-таки Катя, поколебавшись, сняла пальто и отдала мне. На ней были обычные джинсы, свитер грубой вязки и длинный полосатый шарф, обернутый вокруг шеи. Девушка выглядела очень мило и привлекательно, если бы не одно «но». Мой взгляд упал на ее руки, и я заметила на пальце посетительницы простенькое золотое кольцо с камушком, кожа вокруг него покраснела и распухла, явно воспалившись. Почему Катя не снимет кольцо, ведь ей больно, судя по тому, как она поморщилась, когда прятала в карманы пальто перчатки? Выдав тапочки и дождавшись, пока она переобуется, я повела Катю в гостиную. Там уже никого не было – девчонки ушли к себе, Лис тоже. С клиентами сначала всегда общалась я на правах администратора, и потом уже мы все вместе решали, кто и что будет делать в зависимости от проблемы, с которой к нам пришел клиент.

– Садись. – Я подвела Катю к креслу и уточнила: – Можно на «ты», да?

Она кивнула, опустилась на самый краешек, неуверенно оглядевшись, и потеряла тыльную сторону ладони с больным пальцем.

– Чай, кофе? – заботливо поинтересовалась я, не торопясь приступать к расспросам.

Катя явно нервничала, и следовало немножко успокоить ее.

– Чай, пожалуйста, – тихо ответила она.

Я сделала на кухне зеленый жасминовый чай, положила в корзиночку пряников и вернулась в гостиную. Поставила перед посетительницей, села в кресло рядом с диваном и выжидающе посмотрела на Катю, подперев ладонью подбородок. Она обхватила чашку ладонями, прикрыла глаза и сделала глоток, помолчала и наконец заговорила.

– Понимаете, такое дело... – Катя запнулась. – Кажется, я вышла замуж за мертвеца.

На моем лице не дрогнул ни один мускул, я терпеливо ждала продолжения рассказа.

– Наверное, вы сочтете меня сумасшедшей. – Она нервно улыбнулась, не глядя на меня, и снова отпила чай. – Но... Вот... – Девушка вытянула руку с кольцом и больным пальцем. – Я не могу его снять, и с каждым днем становится все хуже. Я уже неделю сижу на обезболивающих. – Катя едва слышно всхлипнула. – Не помогают даже заговоренные отвары, а я рецепты брала у нашей преподавательницы по зельеварению! – В ее голосе послышалось отчаяние.

– Давай по порядку, – мягко произнесла я, мысленно вздохнув.

Как бы она в истерику не сорвалась, видно же, что на грани бедняжка. У нас на этот случай тоже имелись отварчики, Василиса делала отменные успокоительные.

– Ну, мы с Колей встречались около года, – начала рассказ Катя, теребя шарф и все так же не глядя на меня. – Даже пожениться собирались, как учиться закончим, комнату сняли. – Она прерывисто вздохнула, на ресницах блеснули слезинки. – Коля на байке гонял, нравилось ему, но он всегда осторожным на дорогах был, а тут... – Катя запнулась, потом храбро продолжила: – Его пьяный сбил, Коля сильно покалечился, его в больницу увезли. Он там несколько дней в коме пролежал, его буквально по кусочкам собирали, но... – Девушка прикусила губу и покачала головой. – Ни у его семьи, ни у меня нет денег на дорогих целителей и магов, в больнице и так делали, что могли. Коля... умер, – едва слышно произнесла Катя и сделала сразу несколько глотков по-прежнему горячего чая – Митрофан заговорил чашки на совесть, и жидкость в них не остывала. – А на следующую ночь после его смерти мне сон приснился, странный очень. – Катерина вздрогнула и зябко поежилась. – Я в свадебном платье, на кладбище, выхожу за Колю замуж. И, главное, понимаю, что происходит что-то неправильное, но ничего поделать не могу, даже закричать. В общем, я проснулась, думая, что просто кошмар, а на пальце это. – Катя потрясла рукой. – Снять не могу, и воспаление началось, и не помогает ничего, ни мази, ни компрессы, и врачи ничего не могут сказать. Я не знаю, что делать. – Она посмотрела на меня большими, блестящими от слез и страха глазами. – Коля мне снится теперь каждую ночь и... зовет за собой, – шепотом закончила Катя и нервно облизнулась, ее взгляд на несколько мгновений стал отсутствующим.

Так вот откуда пятно на ауре – кто-то провел запрещенный темный ритуал и на самом деле привязал Катю к мертвецу.

– Вы поможете мне? – Она умоляюще посмотрела на меня. – Снимете это проклятое кольцо, пожалуйста? Я любила Колю, но я не хочу умирать из-за него! – Ее голос сорвался, и Катя тихо всхлипнула, закрыв лицо ладонями.

Я не удержалась, погладила ее по плечу и кивнула:

– Хорошо, мы попробуем выяснить, как тебе помочь, – потом оглянулась на дверь кабинета нашего нового начальника – Андрей все еще сидел там с Рэмом. – Давай, ты пока поговоришь с нашим сотрудником, Василисой, она потомственная ведьма, посмотрит твой

палец и вдруг что-то подскажет. – Я ободряюще улыбнулась Кате и помогла ей встать. – А я пока договор подготавливаю.

– Ой, простите, я не спросила, это, наверное, дорого будет стоить, да? – грустно спросила Катерина. – У меня не так много денег...

– Не беспокойся об этом, – перебила я ее и подвела к комнате Васьки и Рады. – Иди, я все решу.

Катя зашла к нашим девчонкам, бросив на меня косой взгляд, а я остановилась у кабинета, невольно прислушавшись. Однако защита там стояла хорошая, ее специально приезжал ставить московский маг из головного офиса, поэтому все разговоры за этой дверью оставались лишь между участниками. Ну и ладно, вряд ли Андрюха и Рэм обсуждают какие-то сверхважные тайны. И я решительно постучала. Почти сразу раздалось приглушенное приглашение войти, я открыла дверь и заглянула в кабинет.

– Простите, что прерываю, там клиентка пришла, и мне надо договор взять, – скороговоркой выпалила я, скользнув взглядом по новому шефу.

Почему-то прямо смотреть на него было неловко. Внутри начинало шевелиться странное беспокойство, и это ощущение мне не нравилось, заставляло волноваться.

– Да, конечно, – спокойно откликнулся Рэм, достал из ящика стола экземпляр и протянул мне. – Пожалуйста. Алена, да? – уточнил он зачем-то, и я кивнула, блуждая взглядом по кабинету.

По интерьеру он был выдержан в стиле старых квартир прошлого века: массивная, добротная мебель, шкаф со стеклянными дверцами, где хранились папки с бумагами, широкий дубовый стол с письменным прибором и экраном моноблока, два кресла для посетителей, и в углу – кожаный диванчик. С ним рядом сейф, зачарованный умельцами из Москвы, где хранились наиболее важные артефакты и талисманы, на полу – ковер, благодаря стараниям Митрофана не протиравшийся и не выцветавший. Ничего лишнего, но вместе с тем витала здесь такая уютная атмосфера, что уходить не хотелось, когда Глеб Валентинович приглашал к себе обсудить что-то или поговорить. Едва уловимый запах любимых сигар бывшего шефа ничуть не раздражал даже мой чувствительный нос – курил наш начальник крайне редко и только дорогой сорт кубинских сигар. И несмотря на мою смутную неприязнь к новому обитателю этого кабинета, Рэм вполне вписывался в интерьер.

– Что ж, Андрей, думаю, мы закончим позже. – Рожнов посмотрел на некроманта и встал. – Пойдемте, покажете мне, кто к нам пришел, – а это уже мне.

– Катя сейчас у Василисы, – уточнила я, возвращаясь в гостиную.

– Тогда расскажете пока, что за проблема, – невозмутимо произнес шеф, совершенно бесшумно шагая за мной.

Отличительная черта всех оборотней – они умели передвигаться без малейшего шороха. И если в моем Лисе это меня не раздражало, я научилась чувствовать приближение Женьки на уровне чутья, то ощущение Рэма за спиной нервировало, то и дело хотелось обернуться.

– Я нужен буду, Ален? – Андрей вопросительно посмотрел на меня, когда мы зашли в гостиную и я села в кресло.

– Думаю, да. – Я сосредоточилась на деле и отодвинула пока мысли о новом шефе подальше. – Катя рассказала, что кто-то заставил ее выйти замуж за мертвеца. Ее парень попал в аварию и через несколько дней умер, не выходя из комы.

Я обрисовала ситуацию, то и дело поглядывая в сторону комнаты Василисы и Рады – что-то долго Катя там, неужели все так плохо? Андрей, выслушав, нахмурился.

– Нехорошая история, – протянул он. – Могилу надо проверить обязательно.

– Вот и поедешь туда, – кивнула я и добавила: – Женьку возьми для подстраховки.

– Не вопрос. – Андрей поднялся. – Какое кладбище? – уточнил он.

– Не успела спросить. – Я почему-то почувствовала легкую досаду, что упустила такую мелочь, остро ощущая, как Рэм внимательно наблюдает за нами и прислушивается к разговору.

Он пока не вмешивался, не спешил командовать, но я уверена – подмечал каждую мелочь. К счастью, вышла Катя в сопровождении Василисы.

– Ты не волнуйся, Катенька, только оберег не снимай, поняла? – напутствовала ведьма нашу клиентку. – Пока он на тебе, никто в твой сон не придет нехороший.

Катя неуверенно улыбалась и теребила на запястье простой кожаный браслет с бусинками. Кажется, она не особо верила в силы Василисы, и зря: наша штатная ведьма слов на ветер не бросает. Увидев народ в гостиной, Катя остановилась и растерялась, обведя нас настороженным взглядом, и я поспешила ее успокоить:

– Это наши сотрудники, они помогать будут. Присаживайся, – махнула в сторону свободного кресла.

– Андрей, – представился Князев и добавил: – Некромант. Не подскажите, на каком кладбище похоронен ваш молодой человек?

Девушка вздрогнула и обхватила себя руками, и я с осуждением покосилась на Андрюху: можно было деликатнее выразиться.

– На Волковском, – тем не менее ответила Катя. – Вы думаете... – она метнула на него испуганный взгляд, – он... действительно ожил? – шепотом закончила Катя, и ее глаза стали круглыми от страха.

– Нет, но проверить стоит, – невозмутимо отозвался Андрей.

В гостиной появился Женька, окинул взглядом нашу теплую компанию и подошел ко мне, остановившись за спинкой кресла. Его ладонь легла на затылок и слегка помассировала, и в любое другое время я бы поддалась этой ласке, но не тогда, когда идет разговор с клиенткой. И Лис прекрасно знает, что на работе я соблюдаю некоторые правила! Покосилась на Рэма: он даже не смотрел в нашу сторону, изучая задумчивым взглядом сидевшую напротив Катю. Я подавила раздражение и чуть повела головой, давая Женьке понять, что сейчас нежности лишние. Как и демонстрация наших отношений, и так все все знали давно.

– Жень, собирайся. – Андрей посмотрел на моего Лиса. – Поедем, глянем, что и как. Катерина, покажете нам? – Он перевел взгляд на девушку.

Соколинский почти всегда работал в паре с нашим некромантом, потому что когда Андрюха занят работой со всякой потусторонней бякой, окружающую реальность он не контролировал и был уязвим в такие моменты. Вот Женька и страховал, и никогда разногласий не возникало на этот счет. Тем удивительнее мне было услышать от рыжего заявление:

– А ты сам не съездишь? День ведь сейчас, вряд ли что-то серьезное.

Я оглянулась и выразительно посмотрела на Женьчика, прекрасно поняв, что крылось за его словами.

– Жень, – тихо произнесла, глядя ему в глаза.

Всего одно слово, но его хватило, чтобы мой Лис осознал, что ведет себя глупо. Тем более поводов никто не давал, он сам себе что-то там надумал.

– Да, хорошо, сейчас, – бросил Женя, на мгновение его губы поджались, и он скрылся в их с Андрюхой комнате, забрать сумку.

Я же продолжила общение с Катей.

– Можете дать адрес родных Коли? – попросила я.

– Конечно, у него только мама, отец ушел от них давно, он еще маленьким был, – с готовностью отозвалась Катерина.

Я записала адрес на Петроградке, потом дала ей подписать договор, и как раз Андрюха с Женькой собрались. Компания вышла, и в гостиной остались только я, Василиса и Рэм. С лица ведьмы сразу сошла улыбка, она озабоченно нахмурилась и бросила взгляд вслед ушедшим.

– Странная история, – заговорила Вася, не дожидаясь вопросов. – Сильный ритуал провели с этой девочкой, кому-то она серьезно насолила. – Наша штатная ведьма поморщилась.

– Так что, в самом деле ее с мертвецом связали? – недоверчиво переспросила я. – А такое вообще возможно?

Ответил вместо Василисы Рэм, и я едва не вздрогнула от неожиданности – до сих пор он сидел молча.

– Да, возможно, это запрещенный темный ритуал, за такое в тюрьму сажают, и надолго, – негромко произнес Рожнов, откинувшись на спинку дивана и заложив руки за голову. Его взгляд уперся в стену, стал отсутствующим. – Может сделать только очень сильная ведьма, и вряд ли это сделано случайно. Обручение с мертвецом, связываются души, а не тела, – пояснил Рэм, по-прежнему не глядя на меня. – Нужны обручальные кольца и кровь или волосы обоих связываемых. Ритуал проводится на кладбище, поэтому Кате и приснилась свадьба именно там. Она была в самом деле.

– И... она умрет? – переспросила я, по спине пробежал холодок.

– Нет, если найти того, кто сделал ритуал, и заставить разорвать привязку, – обнадежил Рэм, и я перевела дыхание. – Но это надо сделать как можно быстрее, иначе мертвец утащит ее за собой, – добавил начальник, и тревога снова заставила нервно вздрогнуть.

Ужас какой, Катя же совсем молоденькая, двадцать лет, кто с ней это сделал? Кому она мешала?

– Я ей оберег дала. – Василиса вздохнула. – Не ахти что, но от снов защитит на какое-то

время. Кольцо, конечно, не снять, магия его крепко держит на ее пальце, но я сборов кое-каких дала и мазь, приостановит воспаление, и боль потише станет.

– Я поехала. – Я решительно поднялась. – Поговорю с матерью этого Коли, вдруг у него какие-то враги были. Брошенные поклонницы и все такое, – пошевелила в воздухе пальцами, подошла к подоконнику и взяла рюкзак.

Когда я уже подходила к коридору, из своей комнаты выглянула Рада и посмотрела прямо на меня.

– Ищи в ближнем окружении, это женщина, – сориентировала предсказательница. – И осторожнее, по кладбищам одна не ходи. – Цыганка исчезла обратно в комнате.

Хмыкнув, пожала плечами.

– Да и так не имею обыкновения шляться одной в таких опасных местах, – не удержалась от ехидного замечания.

А вот то, что Рэм тоже поднялся и направился ко мне, явилось неприятным сюрпризом.

– Пожалуй, съезжу с вами, Алена. Вы не против? – Он посмотрел на меня своими завораживающими голубыми глазами без тени веселья или заигрывания.

Станный вопрос. Даже если бы я была против, у меня хватает мозгов не перечить начальству. Хочет сам поучаствовать – ради бога, пусть. Ну а то, что мне неуютно рядом с ним, это уже дело десятое. Страх незнакомых людей во мне сидит с детства, с того самого момента, как меня нашли Варвара и Степан. Наверное, это как-то связано с моим прошлым, которого я совсем не помню. Мы молча оделись и спустились вниз, я хмурилась и кусала губы. Женька, если узнает, что мы ездили с Рэмом на опрос свидетелей, снова ведь рычать будет. Надо поговорить с ним, его порой необоснованная ревность раздражала, если честно. Между тем шеф подошел к черному внедорожнику и отключил сигнализацию, потом открыл переднюю пассажирскую дверь и посмотрел на меня.

– Прошу, – коротко произнес Рэм.

Признаться, не ожидала такого джентльменского поступка от совершенно незнакомого человека. Привыкла, что двери мне открывает и пропускает вперед только Лис, в большинстве своем мужчины нынче воспитаны немного по-другому. Кивнула, постаравшись скрыть замешательство, и молча села. Рожнов устроился за рулем и завел мотор.

– Куда ехать? – так же кратко спросил он.

Я назвала адрес, и мы поехали. Глядя в окно, я старалась думать о своем и не обращать внимания на острое ощущение сидевшего рядом мужчины, но получалось плохо. Взгляд то и дело норовил соскочить на водителя, однако разглядывать его в открытую я смущалась – все же не совсем прилично.

– Вы – из песцов, Алена, верно? – первым нарушил молчание Рэм.

Вопрос прозвучал неожиданно, и я вздрогнула, вновь покосившись на собеседника.

– Да. – Мой ответ не отличался многословием.

– Далековато забрались, ваш клан живет в Мурманске, насколько знаю, – продолжил Рэм разговор, глядя перед собой и уверенно ведя машину в потоке.

Я обратила внимание, что он не лихачил, не поджимал никого, не пытался втиснуться. Ехал ровно и спокойно. Невольно вспомнилось, каким нервным становился за рулем мой Лис – порой мне действительно было страшно с ним ездить.

– Наверное, а я в Питере живу, – немного резко ответила Рэму, переведя взгляд в окно.

Не люблю вспоминать прошлое, честно. И лишний раз думать о том, как меня занесло так далеко от мест обитания моего клана, не хотелось. Родители в свое время пробовали

узнать, не ищет ли кто меня в Мурманске, дать знать, что нашли меня, но папе приснился предупреждающий сон, и он сказал, что не стоит этого делать. Я не спорила, совсем не ощущая внутренней потребности искать своих родных или тех, кто относился к такому же виду, что и я. Мне хорошо жилось со Степаном и Варварой, они заботились обо мне, помогли закончить школу и поступить на филологию в Большой Универ – мне нравился русский язык и я хотела потом работать редактором. И даже немного поработала, пока не познакомилась с Глебом Валентиновичем, это оказался знакомый папы, как-то заглянувший на огонек. Так и осела в агентстве, где было гораздо интереснее, чем заниматься разбором чужих текстов у себя дома.

– У вас ведь приемные родители? – снова дал о себе знать шеф, и мое раздражение усилилось.

– Приемные. – Я одарила Рожнова сердитым взглядом. – Досье прочитали, да? – убрать извительность не получилось, и я внутренне поморщилась: ссориться в первый же день с начальством не хотелось.

Но зачем он полез расспрашивать?! Моя частная жизнь его не касается!

– Я посчитал, что нужно ознакомиться с делами сотрудников, с которыми мне предстоит работать. – Рэма, по всей видимости, моя реакция ничуть не смутила.

Мы въехали на Троицкий, направляясь на Петроградку, где жила мать Коли. Кстати, неподалеку находилась и моя квартира, куда я в последнее время навещалась очень редко.

– Простите, я не люблю говорить о своем прошлом. – Я извинилась, конечно, и пояснила, почему так резко ответила, но внутри мнения не изменила. – И о жизни вне офиса тоже, – добавила на всякий случай.

Бесцеремонность Рэма покорила, пусть даже он не специально завел эти расспросы. Еще не хватало, чтобы начал расспрашивать о нас с Женькой, ведь наверняка заметил его поведение.

– Как скажете, – легко согласился Рэм, к моему удивлению, – я уже приготовилась к строгой отповеди, что начальству не дерзят и вообще оно обязано знать подноготную своих сотрудников. – Что вы думаете об этом деле, Алена? – Рожнов резко сменил тему, за что я была ему благодарна – обстановку следовало слегка разрядить.

– Возможно, кто-то сильно недолго любил Николая, – начала я размышлять. – И решил устранить его, а потом еще и привязать к невесте, чтобы он явился причиной ее гибели. Кстати, у Рады надо бы поинтересоваться, авария была случайностью или подстроена. – Я достала из сумки блокнот и записала вопрос, чтобы не забыть.

Водилась за мной такая привычка, записывать идеи по ходу размышления.

– Вряд ли соперница, – негромко отозвался Рэм. – Не думаю, что влюбленная девушка убила бы своего любимого и таким изощренным способом решила избавиться от конкурентки.

– Или соперник, – подхватила я, в азарте размышлений позабыв о недавней неприязни к шефу. – Возможно, у Кати имелся какой-нибудь обиженный поклонник, который устранил Колю...

– Тогда не вписывается, зачем он привязал к мертвецу возлюбленную, – возразил Рэм, сворачивая на Кронверкский проспект.

– Мда, точно. – Я нахмурилась, уставившись перед собой и машинально затеребив нижнюю губу – тоже привычка от задумчивости. – Тогда вообще непонятно, – откинувшись на сиденье, покосилась на Рожнова. – И так, и так выходит, что устранили бы кого-то одного,

а тут двоих. – Я замолчала, вертя ситуацию и так и эдак, но пока никаких больше идей не приходило. – Ладно, надо сначала поговорить с матерью, вдруг что-то узнаем. – Я вздохнула, сдаваясь. – Мало сведений.

Рэм свернул с проспекта и нырнул в глубь улочек Петроградки – мама Николая жила на улице Воскова.

– Как вам вариант наказания? – предложил вдруг Рэм. – Кто-то, или поклонник Кати, или безнадежно влюбленная в Колю девушка, решил наказать обоих? Одного – за вероломство и ветреность, а второго – что встал на пути у истинной любви?

Я подумала над этим предложением, потом с сомнением ответила:

– А не слишком сложно? Почему попросту не устроить обоим ту же аварию, например? Или порчу навести? Да в конце концов, просто отсушку сделать?

– Порча незаконна, можно и в тюрьму загнать, – напомнил Рэм. – Отсушка – более вероятно, но все зависит от силы обиды, Алена. Люди, они иногда очень мстительными бывают.

Возразить не нашлась что. За годы работы в агентстве я действительно со всяким сталкивалась, в том числе и с безумствами во имя любви. Мы заехали на нужную улицу, Рэм остановился около дома, где жила мать Коли. Как сказала Катя, она была целительницей средней силы и работала из дома. Значит, вероятность, что мы застанем ее, большая. Рэм, приблизившись к подъезду, достал из кармана таблетку ключа и под моим удивленным взглядом приложил к домофону. Аппарат на мгновение окутался красноватым сиянием, потом пискнул и открылся. Рожнов оглянулся на меня и пояснил:

– Универсальный ключ, открывает любые домофоны. Полезная штучка. – Он подмигнул и вдруг улыбнулся краешком губ. – Буду выдавать под расписку по оперативной надобности, – в его голосе мелькнули веселые нотки.

Я молча зашла за ним в подъезд, сражаясь с могучим приступом замешательства: первоначальное мнение о новом шефе как о сдержанном и серьезном мужчине дало трещину. Ну да, из меня психолог никакой, это Василиса и Рада у нас могут по первым словам и взглядам выдать целый психологический портрет человека или не человека. Мы поднялись на четвертый этаж и остановились перед обычной деревянной дверью. Рэм позвонил, через несколько минут она приоткрылась, явив нашим взорам худощавую бледную женщину в черном, с платком на голове. Потухшие глаза невнятного серого цвета без всякого выражения посмотрели на нас.

– Простите, я не принимаю сегодня... – тихим, шелестящим голосом произнесла она, но Рэм не дал ей договорить.

– Добрый день, Марина Сергеевна, – мягко поздоровался Рожнов. – Мы из детективного агентства по поводу смерти вашего сына. Позвольте войти?

Женщина сильно вздрогнула, уставилась на Рэма, и в ее взгляде мелькнули отголоски эмоций: боль, растерянность, страдание.

– Д-да, конечно, – почти шепотом ответила она и посторонилась, пропуская нас в коридор.

Трехкомнатная квартира старого фонда, с высокими потолками и лепниной, настоятельно требовала ремонта. Мебель тут стояла еще советских времен, хоть и добротная, но обшарпанная. На полу, выложенном паркетом елочкой, потертые ковры, да и сам паркет нуждался в циклевке и реставрации. Выцветшие обои в мелкий цветочек, большой круглый стол в гостиной, куда нас привели, и неожиданно белоснежная скатерть, отделанная

тонкими кружевами и вышивкой. Марина Сергеевна устало присела на край стула, мы тоже расселись, и Рэм завел разговор.

– Простите, что снова заставляем вспоминать, понимаем, как вам тяжело, но все же скажите, у Николая совсем не было шансов? – Мой шеф с сочувствием посмотрел на хозяйку квартиры.

Она прерывисто вздохнула, разгладила несуществующую складку на скатерти и ответила тем же тусклым голосом:

– Я целительница, хоть и средненькая, и, конечно, сразу посмотрела, чем Коленке помочь можно. Но повреждения слишком серьезные были. – Марина Сергеевна беззвучно всхлипнула и смахнула слезу со щеки. – Позвоночник, множественные ушибы внутренних органов, переломы... – Она замолчала и махнула рукой. – Маги тоже не всемогущи, понимаете?.. Они могут вылечить болезни, я могу вылечить многое, даже начальную стадию рака, если постараться, но... – Женщина запнулась, снова всхлипнула и вытерла совсем мокрое лицо. – Коленку по кусочкам собирать пришлось бы, а на это никто не способен, – шепотом закончила Марина Сергеевна и замолчала, закрыв рот рукой и зажмурившись.

Я посмотрела на Рэма, достала из сумки пузырек с успокаивающим – всегда держала, на всякий случай, – и попросила:

– Принесите воды, пожалуйста.

Шеф не стал спрашивать, молча встал и вышел из гостиной. Я же придвинулась ближе к безутешной матери, погладила ее по плечу, страшно жалея, что ничем не могу помочь. Потерять единственного сына – это ужасно, никому бы не пожелала такого. Увы, в своей работе я слишком часто сталкивалась с таким вот горем, и каждый раз у самой вставал ком в горле.

– У Коли не было врагов, кто мог бы желать ему смерти, Марина Сергеевна? – тихо спросила женщину, пока Рэм ходил за водой.

– Да бог с вами, какие враги. – Она вздохнула и посмотрела на меня. – Коля обычным мальчишкой был, учился в Политехе, с девочками дружил. – Целительница достала платок и промокнула глаза. – Наверное, как в любой компании, были с кем-то нелады, но чтобы ему смерти желали... – Марина Сергеевна покачала головой, потом вскинулась и уставилась на меня встревоженным взглядом. – А почему вы спрашиваете? Колю убили, да? Эта авария, ее подстроили? – Мать Николая вцепилась в мою руку.

– Мы пока выясняем, но точно могу сказать, кто-то провел нехороший обряд с вашим сыном, и теперь его душа не может найти покоя, – в общих чертах обрисовала я ситуацию Марине Сергеевне, не желая ее расстраивать еще больше настоящим положением дел. – Нам надо отыскать того, кто сделал этот обряд, чтобы помочь вашему сыну.

Целительница побледнела, отшатнулась от меня, но сказать ничего не успела – вернулся Рэм со стаканом воды. Я быстро накапала несколько капель и протянула стакан Марине Сергеевне.

– Вот, выпейте, это успокоительный отвар, очень хорошая штука, – пояснила я.

Женщина в несколько больших глотков выпила, а потом ее лицо скривилось, в оживших глазах полыхнула злость.

– Это Ирка, я знаю! – с ненавистью выпалила Марина Сергеевна. – Ведьма, это она! Со школы бегала за Коленькой, вешалась на него! Я ей сколько раз говорила, что не нужна она ему, так Ирка эта не слушала, все гадости пыталась подстраивать девушкам, с которыми Коля общался! Вот она это, попомните мое слово!

Видимо, ей нужен был хоть кто-то, кого можно обвинить в трагичной гибели сына, и безответно влюбленная девушка подходила на эту роль как нельзя лучше. Но по опыту я знала, что вряд ли Марина Сергеевна права и эта Ира действительно сделала обряд.

– Где живет эта Ира, Марина Сергеевна? – спросил Рэм, достав записную книжку. – Мы поговорим с ней.

– Да близко, в Пушкарском переулке, – буркнула целительница. – Вы же мне скажете, да, она это или нет? – Женщина вцепилась мне в руку, жадно вглядываясь в лицо. – Пожалуйста, прошу вас!

– Порчи и проклятия – подсудное дело, – негромко напомнил Рожнов, покосившись на хозяйку квартиры.

Она сникла, отпустила меня и разом будто состарилась еще на несколько лет.

– Знаю я и не собираюсь этим непотребством заниматься, – тихо ответила Марина Сергеевна. – Просто... мне надо знать...

– Хорошо, когда все выясним, мы вам расскажем, – заверила я женщину и поднялась. – Спасибо большое за помощь, Марина Сергеевна.

Целительница проводила нас, и мы вышли обратно в подъезд. На душе осталось тягостное ощущение, хотелось скорее на воздух, пусть стылый и промозглый, но свежий. В этой квартире скопилось слишком много горя, от него кожу неприятно покалывало. Я почти бегом спустилась вниз и выскочила на улицу, вдохнув полной грудью и прикрыв глаза. Хорошо... На лицо упали несколько капель – серое небо снова разродилось меленьким осенним дождем. За спиной открылась дверь, и я, не оглядываясь, почувствовала, как Рэм остановился рядом.

– Поехали к Ирине? – негромко спросил он.

Я кивнула и направилась к машине, поежившись и глубже зарывшись в воротник свитера. Марина Сергеевна дала нам адрес этой девушки, а еще сделала поистине королевский подарок, отдала телефон Коли – удивительно, но в аварии трубка парня почти не пострадала, только экран разбился. Мы пообещали вернуть целительнице вещь сына в ближайшее время, понимая, что для нее это память. В телефонной книжке нашелся номер этой Ирины, слава богу, она была там одна, и я набрала, надеясь, что девушка дома и мы сможем поговорить.

– Да, – раздался на том конце слегка удивленный голос.

– Ирина, меня зовут Алена, и я из детективного агентства, по поводу смерти вашего знакомого, Николая, – привычно представилась я. – Мы можем поговорить с вами?

– А... Конечно. – Судя по всему, девушка была слегка обескуражена моим звонком. – Я дома сейчас, хотите, можем у меня, а можем в кафешке...

– Мы подъедем, – согласилась я, не дав ей договорить. – Адрес ваш у нас есть.

– Хорошо, жду тогда. – Ира отключилась.

– Вряд ли она имеет отношение к этой истории, – уверенно сказала я, спрятав свою трубку и глядя перед собой.

– Но она может рассказать об окружении Николая больше, чем ее мать, – возразил Рэм. – Так что поговорить стоит.

– Стоит, конечно, я же не отказываюсь, – пожала плечами, рассеянно глядя в окно.

До Пушкарского переуллка мы добрались быстро, остановились у нужного подъезда, и на этот раз начальство не стало применять свой чудо-ключ, а дисциплинированно позвонило в домофон. Ира впустила нас, мы поднялись на третий этаж и зашли в любезно приоткрытую

хозяйкой дверь. Обычная двухкомнатная квартира, чем-то напоминавшая жилье матери Коли, но тут немножко почище было и мебель не такая старая. Однако видно было, что семья Иры – среднего достатка и много себе позволить не может. Подозреваю, обычные люди, без дара, потому что встретившая нас девушка примерно одних лет с Катей, в домашнем халате, не обладала никакими способностями и являлась простым человеком. Она окинула нас быстрым взглядом, нервным жестом заправила за ухо русую прядь и посторонилась, пропуская в коридор.

– А что, со смертью Коли что-то не так? – с порога поинтересовалась она, пока мы снимали обувь и верхнюю одежду.

К моему удивлению, едва я скинула куртку с плеч, ее подхватил Рэм и аккуратно повесил на крючок. Признаться, я не ожидала и покосилась на шефа – что у него на уме? К чему такая галантность? Но он с невозмутимым лицом снял свое пальто и повернулся к Ирине, даже не посмотрев на меня, будто ничего и не случилось.

– Кто-то провел темный ритуал с вашим другом, Ира, и мы ищем, кто бы это мог быть, – ответил Рожнов.

– Не я! – выпалила девушка, правильно расценив наш приход. – Вы что, какие ритуалы, у меня ни капли дара, и зачем мне эта фигня, да еще и с Колькой? – Она прикусила губу, ее лицо скривилось, и Ирина шмыгнула носом. – Черт, поверить не могу, что его нет больше... – прошептала она и обхватила себя руками. – Мы же в школе за одной партой сидели!

– Мы знаем, что это не вы, – успокоила я девушку. – Но, может, вы подскажете, в его окружении были враги? Какая-нибудь отвергнутая девушка? – вопросительно глянула на Иру. Она вздохнула.

– Пойдемте на кухню, – предложила хозяйка.

Мы молча проследовали за ней, расселись за столом. Ира примостилась на краешке стула, рассеянно водя пальцем по скатерти.

– Колька вообще имел популярность, – на лице Ирины появилась немного кривая улыбка. – Девчонки бегали за ним, но он не пользовался этим, так, мог пофлиртовать ради прикола, но дальше заходил редко. – Она помолчала. – Я тоже хотела с ним встречаться, но для Кольки я оставалась только подружкой детства. – Ира прикусила губу, в ее голосе проскользнула обида. – Ну, я просто старалась держаться ближе к нему, хоть меня и бесило, что девчонки ему глазки строят и на шею вешаются. Может, и был кто среди них, кто сильно на Кольку обиделся. Но чтоб ритуал... – Она с сомнением покачала головой. – Да еще темный, как вы говорите, это вряд ли. Ну могли приворот разве что сотворить или порчу там какую по мелочи.

– А про Катю что вы можете сказать? – Я откинулась на спинку стула, внимательно наблюдая за Ирой.

Пока она вела себя естественно и действительно сильно переживала смерть друга. И влюблена была безответно, это тоже правда.

– Его последняя девушка? У них серьезно все было. – Ира тоскливо вздохнула. – У Кольки глаза светились, когда он про нее говорил, и я поняла, что это не просто увлечение. Ну... старалась радоваться за него, чего уж. – Девушка обхватила себя руками, обвела потерянными взглядом кухню. – Видела пару раз, мы вместе гулять ходили. По-моему, он влюбился в нее крепко. Не знаю, что еще вам рассказать, я правда не в курсе, кто мог так сильно Кольке зла желать. – Ира посмотрела на меня.

– Можете сейчас с нами проехать? – попросила я. – Просто формальность, ничего

серьезного, наша ведьма проверит вас, и все.

Ира покосилась на меня и, поколебавшись, кивнула:

– Ладно. – Она поднялась. – Подождете, я переоденусь?

Пока мы ждали Иру, я все же набралась смелости и спросила, искоса поглядывая на Рэма:

– А что это за татуировка у вас? Она что-то означает?

Я всегда отличалась нездоровым любопытством и сейчас не сдержалась. Рожнов как-то странно посмотрел на меня, и я уже подумала, что это слишком личное и нарвусь на резкий ответ не спрашивать того, что меня не касается. Ошиблась.

– Вы не знаете? – задал он в ответ странный вопрос.

– А должна? – озадачилась я, с недоумением уставившись на него.

Откуда, интересно? Вообще первый раз вижу такую штуку, как у него. Ну, в смысле, чтобы кто-то на лице делал, потому и спросила. Рэм одарил меня еще более странным взглядом, в котором смешались удивление и непонятное мне беспокойство, но все же удовлетворил мое любопытство:

– Это знак моего клана. У всех снежных барсов такие есть, даже у женщин. Мы уже рождаемся с ними.

– Ух ты! – искренне восхитилась я, пользуясь моментом и беззастенчиво разглядывая вязь рисунка. – И это что-то означает? Ну, положение там, не знаю. – Я махнула рукой, несколько сумбурно выразив мысли.

Уголки губ Рэма приподнялись, обозначив улыбку.

– Кое-какие сведения есть, да, вы правы, Алена. Но это личное. – Улыбка стала шире, начальство снова подмигнуло.

Ответить я не успела – на кухню вышла уже одетая Ира.

– Поехали? – Она посмотрела на нас.

Через некоторое время мы возвращались в наш офис-квартиру, и на обратном пути у меня не выходила из головы оговорка Рэма, что я должна откуда-то знать о его татуировке. Разве мы раньше встречались? Вряд ли, я бы точно запомнила. Нахмурившись, машинально начала теревить нижнюю губу, уйдя в раздумья. Мелькнула невероятная мысль, что я могла знать его до появления в Питере, в прошлой жизни... Но откуда, господи? И если бы так было, память вроде должна была сработать, как мне казалось, при виде кого-то знакомого, но там ничего не шевельнулось. Хотя прошло четырнадцать лет, Рэм тогда был точно моложе и наверняка без шрамов.

Размышления прервал звонок мобильного, и я увидела номер Женьки.

– Привет, – невольно улыбнулась, вспомнив моего рыжего Лиса. – Вы уже вернулись?

– Да, мы в офисе, а ты где? – в голосе Жени мелькнули беспокойные и одновременно недовольные нотки.

– К свидетелям ездила, сейчас уже подъезжаем, – сказала легкомысленно, а потом запоздало поняла, что именно ляпнула.

– Ты не одна? – Готова спорить на что угодно, он сейчас нахмурился и снова я слышу ревность!

Неугомонный.

– А это имеет значение? – Я пожала плечами, хотя Женя не мог меня сейчас видеть, и перевела разговор на другую тему: – Что-нибудь нашли?

Он помолчал, и я прямо чувствовала его недовольство, но терпеливо ждала ответа и

надеялась, что Женя усмирит свои неуместные эмоции.

– Андрюха говорит, спокойно там все, – нехотя ответил все же он, к моей радости. – Но хотел бы, чтобы ты на всякий случай там все глянула. В общем, приезжай, обсудим.

На этом наш разговор закончился – Рэм уже подруливал к подъезду. Мы вышли, я с Ирой впереди, шеф позади нас, поднялись на нужный этаж и зашли в наш офис. У Иры округлились глаза, когда она увидела гостиную, и я спрятала улыбку: да, нормальная реакция тех, кто приходил к нам впервые. Влезла в свои любимые тапочки, покосившись на Рэма – он в этот раз смолчал, хотя в глубине глаз мелькнули смешинки, – выдала гостевые Ире и провела девушку в общую комнату. Там уже стоял у окна Лис, засунув руки в карманы, и на диване сидел Андрюха.

– Привет еще раз, это Ира, – представила я спутницу. – Андрей, Василиса у себя? – вопросительно глянула на некроманта.

– Да, – кивнул он, скользнув по девушке взглядом.

– Ира, проходите, – позвала я подругу Коли и провела к двери в соседнюю комнату. – Василиса, принимай, – весело известила, открыв и заглянув. – Посмотришь, все ли в порядке? – вопросительно посмотрела на ведьму.

– Конечно. – Она приветливо улыбнулась. – Заходи. Как тебя зовут?

– Ира, – немного робея, представилась гостя, и я оставила ее с Василисой.

Когда вернулась в гостиную, обнаружила, что Рэм негромко разговаривает с Андреем, видимо, о его поездке, а Женька сидит на диване и хмуро смотрит на меня. Ну и что такое? Опять необоснованная ревность? Странно, вроде раньше он себя спокойнее вел, даже когда замечал в мою сторону мужские взгляды. Чего это его так повело на Рэме, причем на ровном месте? Ни я, ни он поводов совершенно не давали. Ну а что вместе ездили к свидетельнице, ничего криминального не вижу – между прочим, Рожнов тут тоже работает, и его обязанность не только просиживать штаны в кабинете да раздавать приказания. Оперативная работа тоже входит в перечень обязанностей начальника нашего агентства. Я воинственно вздернула подбородок, посмотрела в глаза Женьке и остановилась напротив, скрестив руки на груди.

– Что? – тихо спросила Лиса, не собираясь допускать скандала и ссоры на ровном месте.

– А чего ты одна не поехала? – Надо отдать Женьке должное, он постарался скрыть недовольство и говорил так же тихо, как я.

– Потому что с начальством не спорят. – Я пожала плечами. – И потом, ему же надо в курс дела входить, как мы тут работаем, и все такое. Ты говорил, на кладбище нужно съездить? – перевела я тему, сев рядом с ним.

– Ну надо, на всякий случай. – Лис тут же обнял меня и придвинул к себе. – Андрюха не нашел ничего, но сама понимаешь, у тебя нюх тоньше. – Рыжий улыбнулся немного виновато и заглянул мне в глаза.

Вот подлиза. Ничего, я все равно запомнила, и мы поговорим о его ревности на пустом месте.

– Тогда поехали, пока не стемнело, – предложила я и снова поднялась, повернувшись к Рэму и Андрею. – Мы на Волковское, гляну, что там и как.

– Хорошо, – невозмутимо кивнул шеф, едва посмотрев в нашу сторону.

А мне почему-то снова вспомнилось странное замечание, что я должна знать о татуировке на его лице. Тряхнув головой, я выбросила лишние мысли из головы и пошла одеваться. Женька подал мне куртку, на мгновение обняв и прижавшись губами к макушке, когда я влезла в рукава, и совершенно неожиданно меня пронзило странное чувство, столько было в этом жесте какой-то отчаянной нежности. Мне стало слегка не по себе: я вроде не собиралась бросать Лиса, да и не искала внимания других мужчин, что же его так повело-то? Повернулась к нему, провела по щеке, заглянула в зеленые глаза, в глубине которых притаился огонек тревоги.

– Ну ты чего, эй? – шепнула и легко коснулась губами его губ. – Жень, в самом деле.

Он ответил долгим взглядом и улыбнулся – улыбка вышла немного грустной.

– Аленка, больше всего в жизни я боюсь потерять тебя, – почти шепотом ответил он. – Мне кажется, в один прекрасный день ты просто возьмешь и исчезнешь, как призрак.

Я фыркнула от неожиданности, потом негромко рассмеялась.

– Глупостей не говори. – Распахнула дверь и вышла в подъезд. – Какой призрак, Жень? Я вполне себе живая и материальная. Осень, что ли, на тебя так действует, или полнолуние скоро? – не удержалась, ехидно поддела Лиса.

Он хмыкнул, обнял меня, и, к моему облегчению, с его лица ушло напряжение. Надеюсь, больше Лиса переклинивать не будет. До Волковского мы добрались быстро, по пути я

рассказала то немногое, что узнала от Иры, и изложила свои соображения насчет врагов Кати или Коли.

– Только странно выходит, если это кто-то из поклонников Катерины сделал или наоборот. – Я нахмурилась. – Ведь тут получается, что один погиб, а вторая вот-вот уйдет за ним.

– Знаешь, месть отвергнутого порой бывает страшной, – задумчиво протянул Женька почти то же самое соображение, что и Рэм. – Так что не надо сбрасывать со счетов возможных соперников.

– Я хотела с Катей завтра переговорить на предмет ее воздыхателей, – кивнула я. – А потом, может, и с ними пообщаться.

– Хорошая идея, – согласился Женька и остановился, заглушив двигатель, потом посмотрел на меня. – Ну что, пойдём?

Вздыхнув, покосилась на сумеречную улицу, на небо, грозившее вот-вот снова разразиться мерзким дождиком, и начала снимать куртку. В отличие от книг фэнтези, где одежда при трансформации чудесным образом сохранялась, в реальной жизни все совсем не так. Приходилось каждый раз раздеваться при превращении и учитывать этот нюанс при возврате себе человеческого облика. В какой-то момент, когда на мне осталось только белье, остро ощутила на себе взгляд Лиса и отчего-то смутилась. Покосилась на него, щеки тут же вспыхнули, как облитые кислотой, и я пробормотала:

– Жень, глаза сломаешь.

Он же жадно смотрел на меня, и в полумраке салона его вытянувшиеся вертикально зрачки то и дело вспыхивали зеленым огоньком, как у кошки в темноте. Я отвернулась, как могла, завела руки за спину и расстегнула бюстик, потом скованно повела плечами, но сказать ничего не успела. Шеи вдруг коснулись горячие пальцы Женьки и медленно провели вдоль позвоночника до самой поясницы. Я нервно хихикнула и прогнулась, оглянувшись через плечо.

– Женья!.. Щекотно! – одернула расшалившегося Лиса, и он с тяжелым вздохом убрал руку. – И вообще, мы на работе, – выразительно глянула на него и стянула трусики.

Поежилась, глубоко вдохнула и зажмурилась, потянувшись к внутренней сущности. Магия поднялась изнутри, защекотала пушистой кисточкой в животе, прошла вдоль спины, и кожу заципало, как всегда перед трансформацией. Мгновение я словно находилась в невесомости, перестала чувствовать свое тело, а потом мир резко изменился, и в первую очередь в нос ударили запахи. Лиса – вереск и весенняя трава, машины – резина и пластик, и я не удержалась, сморщила нос и смешно фыркнула, тряхнув головой. Потом уловила аромат воды – все-таки пошел дождь – и едва уловимый, самый тонкий – магии. Волковское кладбище окутывала невидимая ограда, защита, чтобы похороненные здесь спали спокойно. Конечно, защита не самая лучшая, именно что против стихийного проявления некротического всплеска, от темных ритуалов она уж точно не спасет. Я открыла глаза и посмотрела снизу вверх на Женьку – он казался теперь большим, нависал надо мной и смотрел с умильной улыбкой. Да, знаю, мой песец очень миленький и хорошенький, когда белый и пушистый. Но если меня разозлить, кусаться я умела больно, да и когти на лапках могли разодрать до крови.

Я вскочила и нетерпеливо завиляла хвостом, выразительно глянув на него. Ну, дверь будем открывать или как? Чем быстрее закончу, тем скорее окажусь снова в тепле машины. Лис вздохнул, протянул ко мне руку и почесал между ушами. Я недовольно твякнула и

вывернулась, ткнувшись в дверь.

– Да, да, конечно, – спешно кивнул Женька и взялся за ручку. – Может, тебя понести, Ален? Там мокро и грязно. – Он не торопился открывать.

Отрицательно мотнула головой – чтобы разобраться, было ли что-нибудь запрещенное на кладбище, мне надо обнюхать и исследовать самой, а не с комфортом устроившись на его руках.

– Понял. – Женька снова вздохнул и распахнул дверь. – Тогда пойдем.

В морду мне ударила противная мелкая морось, классический осенний дождь в Питере, я чихнула от неожиданности, но спрыгнула на мокрый асфальт и потрусилась к входу на кладбище. Рядом пристроился Женька, открыл зонтик и попытался прикрыть меня, но я оглянулась и выразительно посмотрела на него. Мой густой мех пока успешно противостоял мерзкой погоде, а семенящий рядом с белым песком мужчина с зонтиком выглядит со стороны странно и нелепо. Лис мой безмолвный посыл понял, стушевался и буркнул:

– Ну а что ты мокнуть будешь?..

Заботливый мой. Жаль, песцы не умеют улыбаться. Я шевельнула носом и сосредоточилась на работе, тихонько твякнув Женьке. И где могила нашего незадачливого мертвого жениха?

– Здесь недалеко, – понятно кивнул Лис и свернул на боковую дорожку.

Пока шли, я чутко принималась, пытаюсь разобраться, творилось ли на этом кладбище в последнее время что-то темное и нехорошее, но пока ощущала лишь охранную магию, запах сырой влажной земли, совсем легкий отголосок гнили, иногда заглушаемый ароматами цветов и мокрой листвы. Ничего необычного, никаких темных ритуалов. Хм. Интересно как, выходит, ритуал привязки трупа к живой девушке провели не здесь?.. Я оставила выводы на потом, когда осмотрю могилу, и вскоре мы пришли.

– Вот. – Женька кивнул на свежий холмик, и я сосредоточилась на деле.

Прикрыла глаза, замерла, поводя носом и прислушиваясь к ощущениям. Все та же земля, прелые листья, трава, цветы, гниль... Охранный контур да отголоски недавно ушедшего духа с какой-то из соседних могил – работал штатный некромант-полицейский, определил мой нос по остаточным запахам его магии. И ничего больше. Могила Коли оставалась чистой, никто ее не осквернял. Я оглянулась на Женьку: а вот теперь, пожалуй, не откажусь, чтобы меня взяли на ручки, а то лапы мерзнут и дождь усилился. Он усмехнулся, покачал головой, и через несколько мгновений я уже оказалась в теплых надежных объятиях.

– Хитрюга, – вполголоса произнес он с нежностью и спрятал меня под куртку, не обращая внимания на влажную шерсть и грязные лапы.

Я вздохнула и уютно устроилась в гнезде, только нос высунув наружу: хорошо! Безотказный мужчина, как же это приятно, и ворчать не будет, что испачкала ему свитер – засунет вечером в стирку, и все. И даже сам нажмет кнопочки, а не будет бубнить, что надо бы выстирать. Ну это так, мелочи жизни, я отвлеклась немного. Мы дошли до машины, Женька аккуратно посадил меня на сиденье и, когда я вернула себе человеческий облик, без слов протянул большое махровое полотенце, вытащив его из кармана на сиденье.

– Спасибо, – благодарно улыбнулась я и шмыгнула носом, начав растираться и сушить влажные волосы. – Так, обряда никакого там не проводилось, надо искать концы в морге или вообще в больнице, – уверенно заявила, стараясь не обращать внимания на пристальный взгляд Женьки – на мне все еще не было одежды. – Надо ехать туда.

– Завтра, – непреклонно заявил Лис. – Уже вечер почти, и тебе под горячий душ надо.

– Ой, да ладно, всего-то минут пятнадцать провела под дождем! – фыркнула я, поспешно натягивая белье – очень уж заинтересованно Евгений изучал мою грудь с напрягшимися от холода темными горошинами сосков.

– А уже носом шмыгаешь, – назидательным тоном отозвался он и подал мне свитер.

– Зануда. – Я не удержалась и закатила глаза. – Ладно, завтра так завтра, не вопрос.

– Тогда поужинаем где-нибудь? – с готовностью подхватил Лис, и в его зеленых глазах с уже нормальным зрачком засветилась надежда.

– Хорошо, – согласилась я – о разговоре с Женькой о его поведении не забыла. – Отзвонюсь сейчас в офис, – достала трубку и набрала наш номер прежде, чем он успел что-то сказать.

Скорее всего, Варвара точно там, она из нас всех самая дисциплинированная и всегда сидит ровно до шести вечера, когда в теории заканчивается официально рабочий день. На практике же если у нас дело, то каждый отправляется домой, когда считает нужным, выполнив все необходимые задания. Обычно за дежурного оставался Глеб Валентинович, занимаясь всякими бумажными делами, да иногда Василиса засиживалась вместе с Радой. Строгого соблюдения рабочего графика от нас не требовали. Однако когда в трубке раздался спокойный голос Рэма, я, признаться, слегка удивилась и чуть не выронила телефон.

– Агентство «Острый нюх», слушаю, – отозвался шеф.

– Э-э... Это Алена, – слегка обескураженная, представилась я зачем-то, покосившись на часы: пять вечера.

А что, в офисе больше никого нет, что ли? Глеб Валентинович никогда не брал первый трубку, если кто-то еще оставался там, все же начальство, негоже за секретаря работать.

– Да, Алена, – так же невозмутимо произнес Рэм.

– Мы с кладбища, ничего там нет, надо искать в больнице или морге, – излишне поспешно доложила я, внутри зашевелилось смутное беспокойное ощущение, слишком похожее на замешательство.

– Хорошо, поезжайте домой, я остальных уже отпустил до завтра, – в очередной раз обескуражило начальство. – Сегодня нет смысла что-то делать.

– А... Да, хорошо. – Я взяла себя в руки и кивнула, хотя Рэм не мог меня видеть. – До свидания.

– До завтра, Алена, – попрощался шеф и отключился.

Во дела, значит, зря мы, что ли, беспокоились насчет его властности? Никто нас строить не собирается? Тогда если он всех отпустил, почему сам сидит в пустом офисе? Мог со спокойным сердцем ту же Василису оставить, ни она, ни ее муж не возражали обычно. А вообще, какое мне дело до того, по каким причинам Рэм остался в офисе? Остался и остался, главное, мы можем ехать домой. Повеселев, я повернулась к Женьке.

– Где ужинать будем? – с воодушевлением поинтересовалась, но Лис встретил меня хмурым взглядом и подозрительным прищуром. – Жень? – слегка удивившись, позвала я.

– Я мог позвонить, – буркнул он и отвернулся.

Я длинно вздохнула, подождала, пока мы отъехали от ограды кладбища, и завела неприятный, но необходимый разговор прямо сейчас.

– Женья, я не понимаю, что с тобой происходит, – не скрывая недовольства, произнесла, покосившись на сосредоточенное лицо рыжего. – Ты чего как с цепи сорвался? Какая разница, кто бы позвонил и предупредил?

Соколинский поджал губы, вцепился в руль и недовольно засопел. Я терпеливо ждала

ответа.

– Прости, – наконец нехотя произнес он. – Я... постараюсь держать себя в руках, – с явным усилием добавил Женька.

– Да в чем проблема-то? – раздраженно переспросила я. – Рэм со мной не заигрывал, не позволял вольностей, я ему глазки не строила. Жень, что за детский сад? – не стала ходить вокруг да около. – Он наш начальник, ты соображаешь? Конечно, он будет ездить куда-то на оперативные дела, и, возможно, даже вместе со мной, пока ты в другом месте занят будешь! Что за глупая ревность!

Лис бросил на меня виноватый взгляд.

– Ну прости, Аленка, я больше не буду, честное слово, – примирительно улыбнулся он. – Просто мне показалось, он так посмотрел на тебя...

– Тебе показалось, – решительно перебила я его, глядя перед собой. – Никак он не смотрел на меня, Жень, и давай закроем тему.

В машине воцарилась слегка напряженная тишина. Я погрузилась в размышления о природе вдруг проснувшейся у Лиса ревности, причем на пустом месте, чего раньше за ним не водилось. Рэм ведь действительно не дал ни единого предлога, да и я тоже. Не могу сказать, что у меня что-то там екнуло при первой встрече, хотя признаю, Рэм Рожнов весьма впечатляющий мужчина. Но мне и с Лисом жилось уютно, я вообще не любила перемен в жизни, а к Женьке уже привыкла, и удобно с ним было. На протяжении наших отношений я ни разу не дала повода сомневаться, что теперь-то случилось? Передернув плечами, отодвинула беспокойные мысли подальше. Ладно, надеюсь, Соколинский разберется со своей неуверенностью и перестанет создавать неловкие ситуации на работе. Оперативник он отличный, его лисий нюх нам не раз служил хорошую службу – находить по запаху Женька умел не хуже, чем те же волки, допустим, или собаки. И хорошо, что у нас их не было в агентстве, я почему-то не очень любила представителей этих кланов.

Мы уже въехали в центр и потихоньку двигались к Садовой, как вдруг Женькина рука легла на спинку моего кресла, и его пальцы зарылись в мои светлые волосы на затылке начав тихонько поглаживать. Я тут же прижмурилась и едва не замурлыкала – знает ведь мои слабые места, прохвост! Тихонько вздохнула, и остатки раздражения окончательно улеглись.

– Так где ужинать будем? – кротко спросила я, развалившись на кресле и млея от простой ласки Лиса.

Он улыбнулся уголком губ, покосившись на меня.

– В «Двух палочках», м? – предложил Соколинский, безошибочно зная, чем меня подкупить.

Я обожала суши и готова была питаться ими хоть каждый день.

– Ага-а-а, – протянула я, совершенно умиротворенная – Женька не прекращал легкого массажа моего затылка, отчего по позвоночнику волнами бегали теплые мурашки.

Больше ни о делах, ни о необоснованной ревности Женьки мы в этот вечер не разговаривали, и, засыпая, привычно свернувшись клубочком под боком рыжего, я чувствовала себя умиротворенно и спокойно.

Этим же утром, Московский вокзал

Питер встретил его своей обычной хмурой ноябрьской погодой и противной моросью. В сочетании с прохладным ветром выглядело ужасно. Он поднял воротник куртки, засунул руки в карманы и улыбнулся уголком губ: погода волновала его меньше всего, он привык к

гораздо более суровым условиям, в которых прожил без малого десять лет. Лишь последние четыре года прошли в более-менее людных местах, да и то как сказать... Тряхнув головой, он вышел из Московского вокзала и отправился первым делом решать вопрос с жильем – скорее всего, ему предстоит провести здесь пару-тройку недель точно. Конечно, он заблаговременно побеспокоился, сняв уютную однокомнатную квартиру на Лиговском, недалеко от центра, благо средства позволяли. Бедным он не был, за десять лет, проведенных на вынужденной службе, особо тратить деньги было некуда, а платили там все-таки очень даже неплохо.

Улыбка некроманта стала кривой: да уж, вынужденная служба. Хорошо, что он уже свободен от этой кабалы и может сам распоряжаться своей жизнью. На мгновение он прикрыл глаза, и перед внутренним взором промелькнуло лицо той, ради которой он приехал в этот город. Интересно, какой она стала? Наверняка выросла, еще больше похорошела, и... Помнит ли, что тогда случилось?.. Впрочем, это не имеет ровно никакого значения. Он знает, как сделать так, чтобы прошлое не встало между ними, ведь он так долго ждал, целых четырнадцать лет.

Встретившись с хозяином квартиры, забрав ключи и решив денежный вопрос, некромант оставил вещи и сразу направился к гадалке в ближайший салон. Квартира его полностью устраивала: небольшая, в старом фонде, с добротной, хоть и почти антикварной мебелью, в тихом дворике, которыми так славится Питер. Лиговский шумел буквально в двух шагах, а здесь царила тишина: новые стеклопакеты и магическая защита от возможных шумных соседей убирали все лишние звуки. Бросив сумку с немногочисленными вещами в квартире, некромант вышел обратно на улицу. Салон гадалки находился недалеко, на Пушкинской улице, в паре домов от перекрестка с Кузнечным переулком. Некромант, опять же, шел не наобум, он тщательно выбирал, прежде чем остановиться именно на ней.

Потомственная гадалка в пятом поколении, Тшилаба была чистокровной цыганкой, без единой примеси чужой крови, дочь барона, очень уважаемая в определенных кругах. И ее салон, даже не салон, а, скорее, кабинет на дому, и то, что Тшилаба не брала фиксированную плату за свои услуги, тоже говорило о высоком профессионализме. Некромант не беспокоился о том, что проницательная гадалка может увидеть что-то и о его прошлом, ведь он собирался спрашивать не о себе. Ну и дорогостоящий защитный артефакт тоже добавлял уверенности.

Завернув на тихую улочку и остановившись перед железной решеткой, закрывавшей дворик, некромант позвонил, дождался, пока ему откроют, и уверенно направился к нужному подъезду. Снова домофон, в который он назвался – не своим именем, конечно, – и вскоре посетитель уже поднимался по ступенькам на второй этаж, где жила Тшилаба. Дверь выглядела добротно, массивно, с дорогим замком и опутанная сетью охранных заклинаний, от которых у некроманта все волосы встали дыбом. Хозяйка открыла сама, окинула его прищуренным взглядом и посторонилась.

– Проходи, – глубоким, слегка хриплым и низковатым для женщины голосом произнесла цыганка.

Она совсем не выглядела так, как рисовали обычно цыганок народная молва и слухи. Никаких разноцветных пышных юбок, монист до пояса и золотых зубов. Тшилаба смотрелась более чем скромно в обычном длинном трикотажном платье, монотонность которого разбавлял висевший на довольно толстой цепи причудливый кулон – амулет, сразу понял некромант, почувствовав от него фон. Массивные старинные сережки с крупными агатами покачивались в ушах, иссиня-черные, без единого седого, волосы были убраны в свернутую

на затылке косу. Вместе с тем, несмотря на неброский внешний вид, от Тшилабы веяло силой, пронзительный, тяжелый взгляд черных, как осколки ониксов, глаз буквально прошивал насквозь. Будь некромант обычным человеком, проникся бы до глубины души, а так лишь вежливо улыбнулся, сняв ботинки и надев гостевые тапочки.

Темный коридор освещался всего одним бра на стене, выхватывая из полумрака тяжелую старинную мебель, обои на стенах с тисненым бархатным рисунком, на потолке угадывалась лепнина. Не роскошь, но чувствовалось, что квартира старая и в ней практически все сохранено, как оно было раньше. Прислушавшись к ощущениям, некромант уловил присутствие домового – конечно, без него поддерживать в этой квартире порядок было бы затруднительно. Гость подозревал, тут не меньше шести комнат, а то и больше: коридор дальше изгибался буквой «Г», и в видимой части некромант видел четыре двери. Открыта была лишь одна, ближайшая, куда его Тшилаба и пригласила.

– Сюда, – кратко произнесла она, переступив порог комнаты.

Небольшая, наполненная запахами лаванды и лимонника, она уже освещалась только свечами: на полке под старинным зеркалом в тяжелой золоченой раме, на комод в углу, в антикварном бронзовом подсвечнике на круглом столе. Посередине стола одиноко лежала потрепанная колода карт на темно-синем бархатном лоскуте, рядом россыпью – гладкие, обкатанные полудрагоценные камушки, поблескивавшие в свете свечей.

– Садись, – отдала очередной краткий приказ Тшилаба и заняла один из двух стульев за столом.

Некромант молча сел, сцепив руки под столом в замок, дабы даже случайно не коснуться этих карт. Фонило силой от них так, что зубы ломило. Цыганка же спокойно взяла колоду и начала неторопливо перемешивать, впери в посетителя пристальный взгляд своих необычных глаз.

– Не о себе просить будешь, – утвердительно произнесла она, качнув головой.

– Да, уважаемая, – кратко отозвался некромант.

– И не увижу я ничего о тебе, – буркнула цыганка, поджав губы. – Ишь, защиты повесил, да больно надо мне твои тайны темные знать. Что знать хочешь? – резко сменила она тему.

– Где я могу найти Алену Данилевскую? – спросил он и улыбнулся уголком губ. – Мы потерялись давно очень... Знаю только, что она сюда, в Питер, переехала, и все.

Тшилаба кивнула, и гость замолчал, поняв, что этого ей достаточно. На стол легла первая карта картинкой вверх, и посетитель увидел, что к обычным Таро или игральным она не имела никакого отношения. На ней изображалось какое-то помпезное здание, больше похожее на старинный особняк с колоннами. И больше никаких надписей или цифр, вообще ничего.

– Да, здесь твоя девица, – задумчиво кивнула цыганка. – Со справедливостью связана. – Она чуть нахмурилась и постучала согнутым пальцем по карте, а потом положила рядом еще две. – Смерть с ней рядом. – Еще одна карта легла уже вниз. – Но не ее, – тут же успокоила напрягшегося некроманта Тшилаба. – Других смерть, и еще двух мужчин вижу. – А вот тут гость едва заметно нахмурился, в его глазах блеснула настороженность.

– Что за мужчины? – ровным голосом спросил он, стиснув пальцы.

Нет, конечно, вряд ли Алена все эти годы хранила себя, естественно, у нее были поклонники и отношения. Однако предполагать – одно, а слышать, что сейчас у нее целых два поклонника...

– Один любит, но безнадежно. – Палец гадалки уперся в одну из картинок. – Второй... – Тшилаба чуть нахмурилась, – охраняет.

– Охраняет? – напрягся некромант. – От чего? Телохранитель ее, что ли? Ей грозит опасность?

Цыганка снова выложила карты, тихо пробормотав себе под нос несколько слов, но что именно, посетитель не расслышал.

– Давно охраняет, – задумчиво протянула Тшилаба, не сводя взгляда с карт. – Опасность не грозит, не сейчас точно.

– Тогда зачем ей телохранитель? – с недоумением переспросил некромант скорее себя, чем в самом деле интересовался у гадалки.

– Он ее начальник. – На стол легла еще одна карта к уже имеющемуся вееру.

– Значит, она одна сейчас, да? – уточнил гость, испытывая радость и облегчение.

– Нет, – снова обескуражила его цыганка. – С влюбленным она сейчас, но нет у нее к нему чувств. – Тшилаба подняла на него взгляд и прищурилась. – Другой ее судьба, – тихо произнесла она. – А какой, то мне неизвестно, – решительно добавила гадалка.

– Еще что-то можете сказать про Алену? Где она сейчас, где я могу ее найти? – вернулся к прежнему вопросу некромант.

Тшилаба вынула из колоды последние три карты и положила их в ряд в самом низу расклада.

– Снова смерть с ней рядом, не ее смерть, и она ищет, откуда эта смерть пришла, – заговорила цыганка быстро. – И вместе с ней эти двое, тоже ищут.

Она собрала карты и пояснила:

– Сдается мне, в полиции твоя девица работает или где-то в этой сфере. Если она ищет причины не своей смерти. – Тшилаба аккуратно завернула колоду в бархат.

– Сколько я вам должен? – Гость понял, что больше ему ничего не скажут.

Хозяйка квартиры без слов достала откуда-то из-под стола небольшую шкатулку и придвинула к некроманту.

– Какую цифру достанешь, столько и будет, – невозмутимо произнесла Тшилаба.

Не задавая вопросов, гость открыл крышку и наугад выудил свернутую трубочкой бумажку, развернул и без разговоров достал из кошелька требуемую сумму.

– Благодарю, уважаемая. – Он встал и склонил голову. – Вы мне очень помогли.

Цыганка встала, одарив его долгим взглядом.

– Хоть и не вижу тебя, чувствую, что с огнем ты игру затеял, некромант, – приглушенно сказала она, неторопливо шагая к выходу из комнаты. – Может, не зря вы столько не виделись с Аленой этой? Надо ли тебе искать ее?

– Надо, – твердо заявил он, глядя в спину Тшилабе. – Видите ли, я люблю Алену, и лишь по роковому стечению обстоятельств мы с ней расстались так надолго.

Женщина резко остановилась, так, что гость чуть не уткнулся в ее спину, и развернулась к нему.

– Не любишь, темный, – тихо произнесла она. – Нет в твоей душе любви, не обманывай себя. Не умеешь ты любить. – Не дожидаясь ответа, цыганка дошла до прихожей и молча встала у стены, скрестив руки на груди и всем видом показывая, что не желает продолжать разговор.

Он не стал спорить с цыганкой – ему лучше знать, какие чувства у него к Алене. А любить он как раз умеет, и даже очень, ведь все эти четырнадцать лет он оставался верным

своей любимой... Гость переобулся, вышел из квартиры, а потом и на улицу. Постоял немного, запрокинув голову и ловя ртом холодные сладковатые капли мелко морозящего дождя, на его губах появилась мечтательная улыбка. Цыганка на самом деле дала ему намек, куда двигаться дальше, где искать. Раз Алена сейчас имеет дело со смертью, это ему очень на руку. Вот он и расспросит подробнее, что происходит в потустороннем мире Питера и не слышал ли кто что о его Алене.

Но сначала надо подготовиться, зайти в пару магазинов и купить необходимое для ритуала. Тряхнув головой, некромант поднял воротник, засунул руки в карманы и решительно направился из двора.

Вечер этого же дня, офис агентства

Она его не узнала. Рэм, откинувшись на спинку удобного кресла в кабинете, держал в руках личное дело Алены и задумчиво скользил взглядом по первой странице. Странно, ведь она была не такой уж маленькой, когда они виделись последний раз, да и до ее исчезновения часто встречались. Рожнов чуть нахмурился, погладил пальцем губы, его глаза остановились на фамилии Алены. Наумова. Так, может, он ошибся? Неправильный след взял, а его сотрудница – всего лишь очень похожая на пропавшую подопечную девушка?

– Да нет, вряд ли, – пробормотал Рэм, покачав головой.

Запах обмануть не может, пахла Алена Наумова так же, как Алена Данилевская. Хотя фамилия – не основное доказательство, она ведь легко могла сменить ее из опасения, что враги доберутся и все-таки найдут. Да и, как написано в личном деле, у Алены имелись родители с точно такой же фамилией. Приемные, потому что оба люди, Варвара Андреевна и Степан Петрович жили в Пушкине, и Рэму пришла в голову мысль поговорить с ними, прежде чем забрасывать вопросами Алену. Психика странная штука, девушка ведь может действительно не помнить племянника телохранителя ее отца. Рэму было девятнадцать, а Аленке всего пятнадцать, но уже тогда тоненькая улыбчивая девочка-подросток привлекала внимание, и вокруг нее постоянно крутились ухажеры. Сама же она держалась со всеми доброжелательно, но без лишней фамильярности, никого не выделяя из одноклассников и друзей по двору.

Рэм, откинувшись затылком на спинку кресла, прикрыл глаза и улыбнулся, погружившись в воспоминания. Он тоже посматривал в сторону Алены с интересом, но его сдерживало то, что по положению она все-таки стояла выше: дочь главы клана как-никак, которую Мирослав просто обожал. Возраст девочки тоже останавливал от более решительных действий, и Рэм ограничивался теми встречами, когда дядя брал его с собой в дом подопечной семьи. Однако к удивлению тогда молодого парня, Мирослав сам обратился к нему как-то с просьбой присматривать за дочерью. Помнится, Рэм был ужасно горд оказанной честью и со всей серьезностью подошел к первому в его жизни назначению... Алена, кстати, против решения отца не возражала и довольно мирно приняла появление в ее жизни молчаливого серьезного парня, тенью следовавшего за ней, если она куда-то отправлялась одна. В школе и с друзьями он ей не надоедал, предпочитая просто находиться поблизости, но не на глазах. А всего через несколько недель случилась страшная трагедия...

Очнувшись, Рожнов машинально потер шрам, поморщившись. Он тогда почти месяц провалялся в больнице, а когда вышел, узнал, что Алена пропала бесследно. И вот, спустя четырнадцать долгих лет, похоже, Рэм ее нашел. Единственную ныне наследницу клана мурманских песцов, которая, кажется, вполне себе хорошо устроилась здесь, в Питере, и вряд ли горит желанием возвращаться к родным. По крайней мере, этот Лис ее точно просто так не отпустит. Рэм усмехнулся и покачал головой: его позабавило, как Евгений демонстративно обозначил свою территорию, образно выражаясь, пусть Рожнов и не думал покушаться на нее. Хотя из той хрупкой девочки-подростка выросла очень даже привлекательная, если не сказать больше, изящная женщина. Вспомнив их сегодняшнюю утреннюю встречу, барс хмыкнул и не сдержал тихого смеха. В своих пушистых тапочках Алена выглядела неожиданно мило и по-домашнему и так очаровательно смутилась, когда он

их заметил. Нет, если она выбрала рыжего, то это ее право. В конце концов, то, что было четырнадцать лет назад, и влюбленностью-то сложно назвать. Претендовать на благосклонность Алены Рэм не собирался, по крайней мере, до тех пор, пока она остается с Лисом. Отбивать женщину у собственного же сотрудника было бы низко и некрасиво.

– Так, не в ту сторону думаешь, – решительно заявил Рэм, поймав себя на желании дотронуться как-нибудь до волос Алены, проверить, такие ли они шелковистые и мягкие, какими выглядят...

Положив дело Наумовой-Данилевской в один из ящиков стола, Рожнов поднялся и вышел из кабинета. Давно пора домой, за окном уже стемнело, а завтра рабочий день и у них новое расследование. А на этих выходных можно съездить в Пушкин к приемным родителям Алены и пообщаться с ними, как получилось, что девушка стала жить у них.

Ночь, квартира Жени

Я сидела на широком подоконнике на кухне и смотрела на ночь за окном, грея ладони о чашку с горячим шоколадом. По стеклу скользили капли, отражая свет фонарей, в лужах мокли последние ярко-оранжевые и красные листья, небо казалось бездонным провалом – тяжелые облака закрывали звезды. Темная кухня казалась еще уютнее по сравнению с сырой осенней ночью, однако мысли мои были сродни погоде за окном, такие же мрачные и невеселые. В голове крутился разговор днем с Рэмом и его странная фраза о татуировке, что я почему-то должна знать. Отсюда и сон не шел, и, бесполезно провалявшись битых два часа в кровати, я тихонько выскользнула из-под теплого одеяла и прокралась сюда, на кухню. Лис вроде не проснулся и, надеюсь, не заметит моего отсутствия в постели. Мне хотелось побыть одной и подумать. Единственное объяснение, которое приходило в голову, – мы с Рожновым встречались, я знала его. А поскольку на память не жаловалась и среди моих немногочисленных питерских знакомых барса точно не было, значит, этот человек как-то связан с моим прошлым, которое упорно не желало раскрывать свои тайны передо мной.

Зачем он появился в моей жизни? Я намеренно не хотела ничего вспоминать и не искала родных, не пыталась узнать, как оказалась в Питере, хотя все песцы живут в Мурманске и окрестностях. Не хочу возвращаться туда, откуда мне пришлось бежать, и не хочу знать, из-за чего пришлось покинуть родной город. Тем более меня не искали – а значит, или сочли умершей, или не особо и нужна. Отхлебнув шоколада, проследила взглядом каплю и нахмурилась. Нет уж, если Рожнов планирует убедить меня уехать и именно для этого устроился в нашу контору начальником, то ничего у него не получится. Я хочу остаться в Питере. Зашевелившееся было нездоровое любопытство затолкала поглубже: расспрашивать Рэма ни о чем не буду и заводить разговоров о моем прошлом тоже не позволю. И вообще, хватит сидеть тут, завтра на работу вставать. Я допила шоколад и слезла с подоконника, направившись к раковине. Когда талию обвили теплые руки, чуть не подскочила от неожиданности – Женька двигался совершенно бесшумно.

– Чего не спишь, малыш? – уткнувшись носом мне в затылок, тихо спросил Лис.

– Напугал, – с нервным смешком ответила я, прижавшись к нему спиной. – Да так, сон не шел, решила вот шоколада горячего выпить. Пойдем. – Я развернулась и выпуталась из его рук, шагнув к выходу из кухни.

Забравшись под одеяло, привычно свернулась клубочком, и сон вскоре пришел, к моему облегчению. Только вот снилась мне странная ерунда: серьезный подросток лет двадцати со светлыми волосами и татуировкой клана барсов, подозрительно похожий на молодого Рэма...

Было и еще что-то, но не запомнилось, и, проснувшись утром от запаха кофе и поцелуя Лиса, я чувствовала себя невыспавшейся. В душе притаилось легкое беспокойство, и улыбаться Женьке приходилось немного через силу – я не хотела, чтобы он начал расспрашивать, что случилось. Ни к чему лишний раз упоминать Рожнова, мой рыжий и так нервно на него реагирует.

По пути на работу удалось подремать немного, ночные размышления отошли в тень, а решение не дать Рожнову вернуть мне прошлое только окрепло. По лестнице я поднималась уже успокоенной, мысли вернулись к новому делу, и я переключилась на него – Кате очень хотелось помочь, и как можно быстрее, раз проведенный черный обряд мог убить ее.

– Всем утра! – весело поздоровалась, переступив порог нашего квартирного офиса.

В гостиной уже все сидели: Васька с кружечкой какого-то травяного отвара, Андрюха с кофе, Рада с чаем. Рэм тоже держал кружку, по всей видимости, с кофе. Да, как всегда, мы последние, но меня это не смущало. Переодевшись в любимые тапочки, я плюхнулась рядом с Радой на единственное свободное на диване место, Женька же направился на кухню, бросив по пути косой взгляд на невозмутимого шефа.

– Ну, какие планы на сегодня? – бодро поинтересовалась я, обведя глазами коллег и постаравшись не задерживаться на Рэме.

Мелькнули ночные мысли, воспоминание о странном ощущении, будто мы уже были когда-то знакомы, и я решительно задвинула все это подальше. Не время и не место, я на работе.

– Проверить больницу надо, где Николай лежал, – заговорил Рэм, рассеянно глянув на бормотавший телевизор. – И подумать, на каком кладбище мог проводиться ритуал, раз на Волковском все чисто.

– Не думаю, что зачинщик всего этого выбрал бы место, где похоронен Коля, – уверенно заявил Андрей. – И потом, Волковское хорошо защищено, на любое темное действие контур отозвался бы и послал сигнал в ближайшее отделение.

– Согласен, – наклонил голову Рэм. – Тогда?.. – Он вопросительно взглянул на некроманта.

– Я почитал вчера про этот ритуал. – Князев поудобнее устроился на диване, положив одну руку на спинку позади плеч Василисы. – Лучше всего для таких вещей подходят старые заброшенные кладбища или имеющие дурную репутацию. Ведь тело мертвеца не нужно для обряда, – совершенно спокойно заявил Андрюха, а Василиса аж передернулась от его заявления.

Вот сколько смотрю на них, удивляюсь, как люди таких совершенно разных направленностей сошлись и даже семью образовали – скоро уже два года, как мы гуляли на их свадьбе, а живут они вместе лет пять где-то.

– Андрей! – не удержалась от тихого возмущенного замечания ведьма.

– Что – Андрей, я говорю как есть, нужны всего лишь обручальные кольца и кровь или волосы тех, кого связывают. – Некромант пожал плечами. – Так ведь? – Он покосился на шефа.

– Да, именно, – подтвердил Рэм.

В этот момент вернулся Женька из кухни с моим любимым бергамотовым чаем и вазочкой с вафлями. Поставил на столик, сел рядом со мной, потеснив Раду – на лице цыганки мелькнула понимающая усмешка, – и обнял за талию. Я невольно покосилась на Рэма, но он никак не отреагировал на очередное проявление собственнических замашек

Лиса, даже не смотрел в нашу сторону. Укол странного разочарования насторожил и родил легкое беспокойство, и пришлось усилием воли прогнать непонятные эмоции, вернуться к разговору.

— В любом случае сначала проверим на всякий случай больницу и морг при ней, а потом уже будем решать, что и как дальше. — Рэм посмотрел на Василису: — Поговоришь с Катей насчет обиженных поклонников? Вдруг какой сильно уж обиженный попался. — Барс улыбнулся уголком губ.

— Конечно. — Василиса кивнула. — Заодно проверю, как мой оберег и мазь работают.

Рэм повернулся к нам с Лисом, но сказать ничего не успел: в дверь позвонили. Я дернулась открыть, но Рада вдруг обронила:

— Жень, к тебе это.

Не выказав удивления, Женька поднялся и вышел в коридор, а буквально через мгновение мы слышали его удивленный голос:

— Теть Света?

— Ой, Женечка, привет! — взволнованно ответила посетительница, и я расслышала нотки беспокойства в ее словах. — Я вот к тебе пришла, знаешь, не могу ждать три дня! — из коридора донесся тихий всхлип.

— Что случилось? — моментально насторожился Женька. — Что-то с моими?..

— Да нет, что ты, бог с тобой! — торопливо отмахнулась знакомая Лиса и переступила порог гостиной. — Не с ними...

Света оказалась пухленькой невысокой женщиной со светлыми кудряшками, круглым лицом и добрым взглядом темно-карих глаз. Тоже из лисиц, определила я по запаху.

— Здравствуйте, — комкая в руках платок и переводя взгляд с одного лица на другое, поздоровалась гостья.

Рэм тут же поднялся, освободив кресло.

— Присаживайтесь, — предложил он. — Что у вас случилось?

— Да я, собственно, так, — неожиданно смутилась Светлана, но я заметила, как подозрительно заблестели ее глаза. — Думаю, может, Женя по старой памяти поможет... Аня пропала, — выпалила она, опустившись в кресло, и с надеждой посмотрела на замершего Женьку. — Пошла на какую-то свою вечеринку и не вернулась, а телефон не отвечает. — Ее голос упал до шепота, а по щеке скатилась слезинка. — Друзья говорят, она ушла около полуночи. Жень, найди Аньку, а? — Света вцепилась в его руку. — Ты ведь знаешь, она точно не могла никуда загулять!..

Она всхлипнула и отвернулась, Рэм поспешил выйти на кухню, а Рада, с задумчивым видом перемешав карты, вытащила одну и произнесла:

— Живая твоя дочка, не реви. Найдет ее Лис. — После чего встала и ушла к себе в комнату.

Светлана проводила ее взглядом, в котором с новой силой вспыхнула надежда.

— Живая? — прошептала она, стиснув платок.

Вернулся Рэм со стаканом воды и подал гостье, потом присел на подлокотник дивана.

— Рада не ошибается, Света, — пояснил он. — Раз сказала, что жива ваша девочка, значит, найдем. — Рожнов посмотрел на Соколинского: — Займешься, Евгений?

— Конечно. — Лис помог гостье подняться. — Пойдемте, расскажем мне все по пути, съездим, где Аню последний раз видели. — Он повел ее обратно в коридор.

— Ну, мы тогда к Кате. — Василиса тоже поднялась. — Андрюх, отвезешь?

– Без проблем. – Князев встал. – Поехали.

Как-то так получилось, что в офисе мы с Рэмом остались вдвоем, и я поняла, что в больницу, проверять морг, отправлюсь с начальством. Не скажу, что обрадовалась, все же предполагаемая связь Рожнова с моим забытым прошлым нервировала и заставляла ожидать от него подвоха. А может, я все-таки ошибаюсь?..

– В больницу? – Рэм вопросительно глянул на меня.

– Ага, – отозвалась я и поспешила в коридор.

Вскоре мы уже ехали по оставленному Катей адресу, где провел свои последние дни Николай. Чтобы отвлечься от мыслей о Рэме, я попробовала углубиться в размышления об этом мутном деле, вертя и так и эдак имеющиеся у нас данные, и ничего путного не приходило в голову. Если месть – то странная, сразу двоим. И Рада сказала, искать в близком окружении, женщину. Не девушку – именно женщину. Неужели отвергнутая поклонница в возрасте?.. Да нет, не может быть, слишком уж сложно. Может, Василиса после разговора с Катей расскажет что-нибудь интересное. Я вздохнула, прислонилась затылком к спинке кресла и рассеянно уставилась в окно. Мысли перескочили на Рэма, и прежде, чем успела поймать себя за язык, спросила:

– А давно вы в Москве живете?

И замолкла, смутившись своего интереса: а ну вдруг подумает что-то не то?.. Я же всего лишь хотела узнать, по возможности аккуратно, действительно ли Рожнов имеет отношение к моему прошлому или это все лишь мои догадки, не имеющие под собой никаких реальных оснований.

– Лет пять где-то, – спокойно ответил между тем Рэм, не сводя взгляда с дороги.

Я осторожно покосилась на его четкий профиль. Татуировка, шрам... Поспрашивать дальше, что ли, пока есть возможность? Любопытство не давало покоя, хотя вроде решила для себя не ворошить прошлое, в которое не хотелось возвращаться.

– А шрам откуда у вас? – все же, набравшись храбрости, задала следующий вопрос.

Уголок губ Рэма пополз вверх, он бросил на меня веселый взгляд.

– Боевое прошлое, – кратко ответил он. – Неприятная история, я тогда еще подростком был.

А мне вспомнилось ночное видение, странно похожее на молодого Рэма. И опять слова опередили меня, сорвавшись с языка:

– А что за история, если не секрет?

Рожнов ответил не сразу, улыбка пропала с его лица.

– В другом городе дело было, нападение на семью одну, – наконец ответил он, а у меня холодок по спине пробежал от его слов.

Нападение на семью. Не о моей ли семье речь?.. Но спросила я другое.

– Барсы ведь тоже в Москве не живут, да? – вернула я ему его же заявление о моем клане.

– Скажем так, мы живем там, где нам хочется, – поправил меня Рэм, и на его лицо вернулась легкая улыбка. – Большинство да, не любит покидать места нашего обитания, но некоторые все же уезжают, по разным причинам.

– Понятно, – кивнула я и замолчала, не решившись продолжить расспросы.

В голове вертелось еще с пяток вопросов, но слишком уж они были личными и напрямую касались нашего возможного общего прошлого, а я все же не готова была вот прямо сейчас о нем узнать. Может, и никогда не буду, несмотря на все мое любопытство.

– Приехали, – спас Рэм, завернув на стоянку около большого здания больницы.

Я поспешно вышла и направилась к входу, вернувшись в мыслях к предстоящему делу. Обследовать палату, где лежал Николай, и проверить больничный морг. Надеюсь, Рэм отвлечет врачей, потому как мне снова придется раздеваться. Хотя это можно и в туалете спокойно сделать. Рожнов догнал меня, поравнялся и галантно придержал дверь больницы, и я переступила порог. Вообще, не любила эти заведения, здесь для моего чувствительного носа слишком резко пахло: лекарствами, старостью, целительной магией, травами и прочим, что сопровождает заботу о человеческом и не очень здоровье. На несколько мгновений я задержала дыхание, а потом направилась к табло около стойки регистрации – нам нужен был главврач. Рэм только мельком глянул на табло и уверенно пошел к лестнице, я за ним.

– Не против, я сам поговорю с врачом? – по пути осведомился он.

Странный вопрос. Он начальник, почему я должна возражать против его действий? Пожала плечами, кивнула, поднимаясь по ступенькам. Кабинет оказался на третьем этаже, и на табличке значилось «Станислав Петрович Иванченко». Рэм постучал, получил разрешение войти, и мы зашли.

– Добрый день, Станислав Петрович, – поздоровался шеф и протянул руку.

Я же огляделась: действительно кабинет, не врачебный, а как будто в каком-то офисе. Полки с папками, удобный диванчик в углу, письменный стол, заваленный бумагами, тонкий экран компьютера. И сам хозяин, молодцеватый, подтянутый мужчина средних лет с умными, живыми глазами.

– Добрый. – Главврач пожал руку и скользнул по мне взглядом.

Целитель, определила я, почуяв тонкий цветочный запах, исходивший от него. Они все так пахли, травами или цветами, уж не знаю почему. Видимо, особенность магии.

– Чем обязан? – спросил Станислав Петрович и махнул рукой на стулья для посетителей. – Присаживайтесь.

– Меня зовут Рэм Рожнов, я директор агентства «Острый нюх», – представился мой шеф. – Это моя сотрудница, Алена Наумова. Мы здесь по поводу одного вашего пациента, Николая Колесова, он недавно умер, а перед этим в реанимации лежал после тяжелой аварии.

– А. – Врач кивнул, соединив кончики пальцев и не выказав никакого удивления по поводу того, откуда мы. – Помню такого. А что с ним не так?

– Дело в том, что с ним провели запрещенный ритуал, и мы расследуем, кто и зачем это сделал. Нам надо посмотреть палату, где он лежал, – объяснил все как есть Рэм.

Станислав Петрович нахмурился, побарабанил пальцами по столу.

– Темный ритуал, говорите? Нехорошо. – Он покачал головой. – Пойдемте, она как раз свободная сейчас. – Мужчина поднялся.

Палата реанимации, где провел свои последние дни Коля, располагалась на втором этаже. Станислав Петрович предупредил медсестру на посту, что мы по делу пришли и чтобы нам не мешали, показал палату и оставил нас, попросив держать его в курсе, если вдруг это кто-то из персонала виноват. Я зашла, огляделась. Обычная безликая палата, на стене пара нейтральных пейзажей в рамках, кровать, вокруг всякие сложные приборы, сейчас отключенные. Рэм повернулся ко мне и внимательно посмотрел.

– Ну, исследуй, я в коридоре подожду, – негромко произнес он и вышел.

Вот кто мне скажет, почему я смутилась? От того, что барс знал – мне придется раздеваться? Ведь сам тоже оборотень, в курсе особенностей нашего вида. Я тихонько

фыркнула, покачала головой и начала снимать одежду. Дело, прежде всего дело, Аленка. Где-то в середине сего процесса, когда я уже снимала свитер, зазвонил телефон, и кто это, я догадывалась. Тихо ворча ругательства, выпуталась из одежды, выудила из сумки трубку и ответила:

– Да, Жень. – Голос был слегка запыхавшийся, и, признаться, на мгновение кольнуло раздражение: не вовремя он позвонил.

Однако Лис сразу насторожился.

– Ты чем там занята, Ален? – спросил он с подозрением. – Дышишь так тяжело...

– В больнице я, палату Колину буду осматривать. – Я нахмурилась. – Ты что-то хотел, Жень? Если просто поболтать, то давай позже? – постаралась, чтобы прозвучало не слишком резко, и надеюсь, у меня получилось.

– Хотел твой голос услышать, узнать, как дела у тебя, – чуть тише ответил он. – Я пока у Солодовых застрял, опрашиваю всех, не знаю, когда вернусь.

Я тихонько вздохнула, присев на кровать.

– Удачи тебе там, надеюсь, ничего серьезного не случилось, – все же поддержала я Лиса. – Как освободишься, звони, ага?

– Люблю тебя, хорошая моя. – Женька тоже вздохнул. – Тебе тоже удачных поисков.

Отложив телефон, я наконец разделась и отпустила звериную сущность. Мир сразу изменился, превратившись в причудливую смесь запахов, по большей части не особо приятных моему чуткому носу. Не теряя времени, я принялась деловито обнюхивать помещение, прислушиваясь к чутью и ощущениям. Отголоски целительской магии – оно и понятно, без нее в больнице никуда, снова лекарства, настои, прочие цветочно-травянистые запахи. Отдельные нотки заходивших медсестер, уборщицы – запах воды и мокрых тряпок. Ага, и домовый тут имелся, его специфический терпкий запах засвербел в носу, и я, не удержавшись, чихнула, закрыв морду лапой. О, надо же, совсем на границе восприятия тонкий аромат Кати еще остался, видимо, девушка действительно часто заходила к Николаю, проводить.

И еще один запах щекотал, вплетался в общую канву, заставлял принюхиваться к нему сильнее. Запах снега, мороза и почему-то ландышей. А еще мокрой шерсти, который мне безумно нравился. Я невольно потянулась за ним и осознала, что это за запах, только почти уткнувшись носом в дверь. Ой. Это же Рэм, мой начальник. Он ведь снежный барс, поэтому так пахнет. Но ландыши?.. Тихонько фыркнув, я с некоторым усилием, признаться, отвлеклась от такого вкусного аромата другого оборотня и вернулась в палату. Так, что у нас осталось? Только один, едва уловимый, можно даже сказать, тень запаха. Чуть-чуть затхлый, пыльный, у меня сразу возникла ассоциация со старым чуланом в заброшенном доме. Так пахнет горе... Мать Коли? Я села, облизнулась и ненадолго задумалась, вспоминая визит к целительнице. Нет, не она, точно. Не ее это запах. Значит, кто-то еще тут был из ближнего круга Николая. Остается надеяться, что Василиса узнает от Кати что-нибудь полезное в плане возможных недоброжелателей. Никаких следов темного ритуала я тут не унюхала, и вряд ли в больничном морге что-то было, но для очистки совести следовало посмотреть и там.

Я подошла к двери и тихонько поскреблась, подумав, что превращаться обратно, одеваться, потом снова раздеваться в холодной мертвецкой мне совсем не хочется. Проще пока остаться песцом, проверить все до конца, а потом уже приводить себя в порядок. Дверь почти сразу открылась, и на меня посмотрел Рэм, с моего роста казавшийся сейчас

огромным и внушительным.

– Все? – уточнил он, и я кивнула.

Шеф заглянул в палату, увидел мои вещи – я сложила одежду в пакет – и не стал задавать глупых вопросов. Зашел, подхватил сумку и пакет, а второй рукой легко взял меня, аккуратно зажав под мышкой. Ой. Снова меня окатила волна смущения, и я порадовалась, что звери не умеют краснеть. В общем, я и на своих лапах могла дойти, а наличие рядом Рэма гарантировало, что меня не примут за приبلудившуюся животинку и не выставят из больницы. Но на ручках, конечно, приятнее и быстрее.

– Ну пойдем, проверим морг, потом все расскажешь, – на ходу произнес он, а я поймала себя на том, что жадно принимаю к аромату зимы и ландышей.

И как просто получилось у него перейти на «ты». Хотя было бы странно обращаться к пушистой северной лисичке на «вы», наверное. А мне, признаться, так привычнее, у нас в агентстве почти одна семья, и я понимала, с одной стороны, что Рэм проявляет элементарную вежливость в незнакомом кругу, однако все равно царапало это его «вы». Мы спустились вниз, потом еще в подвал, где находилась мертвецкая больницы, и я снова сморщила носик: противно пахло формалином, чуть сладковатым запахом, свойственным моргам, и еще тут было ощутимо прохладно. Пусть на мне сейчас густая шерсть в качестве природной шубы, но все равно подушечки на лапках чувствовали холод, и нос тоже. Нас выпустили, как только дежурный медбрат позвонил Станиславу Петровичу, и Рэм поставил меня на пол.

– Давай быстренько, и поедem в офис. – Рожнов улыбнулся уголком губ и устроился на стуле.

Дежурный тоже с интересом покосился на меня.

– Оборотень-песец? – с немалым удивлением переспросил он. – Разве они живут в Питере?

Судя по моим ощущениям, парень был ведьмаком, а здесь просто подрабатывал, пока учился.

– Она – живет, – кратко ответил Рэм, и ведьмак больше не стал задавать вопросов.

Немного неуютно было под взглядами мужчин, но я встряхнулась, демонстративно повернулась к ним... хвостом и пошла исследовать больничный морг. Как и подозревала, никаких следов запрещенной магии тут не обнаружилось, только защитный контур против привидений и проявлений некроэнергии. Я вздохнула, села и выразительно посмотрела на Рэма, он все понял сразу.

– Благодарю за любезность, – проявил он вежливость к дежурному, снова подхватил меня и мои вещи, и мы вышли из больничного морга.

Переодевалась я в туалете на первом этаже: там хотя бы не холодно, как внизу. Когда уселась в машину, доложила о своих изысканиях в больнице:

– Ритуала точно не было, а вот кто-то еще кроме персонала и Кати в палате был. Подозреваю, тот, кто и сделал этот обряд.

– Ага, – задумчиво отозвался Рэм и кивнул. – Уже хорошо, значит, узнаешь запах, если снова его почувешь.

– Конечно, – подтвердила я.

Интересно, а как я пахну для Рожнова? Странная и неуместная сейчас мысль заставила замереть и усиленно рассматривать в окно дома, носа же коснулся тонкий запах мороза и ландышей. Рэм совсем не пользовался туалетной водой, как и большинство оборотней,

предпочитая естественные запахи. Я тоже не держала духов и всякие шампуни-гели выбирала по возможности нейтральные. Вот почему я так привязалась к этому запаху, а? На Женькин так не реагировала, хотя пах он вкусно, вереском и весенней нагретой травой. Может, потому что я уже привыкла за полгода совместной жизни? Да и до того вместе сколько работали... Так, хватит о запахах, Аленка, не та тема, чтобы сейчас на ней заикливаться.

– Посмотрим, что Василиса расскажет, может, что-нибудь полезное об окружении Кати, – произнесла я, чтобы разбить тишину.

Мне она показалась слегка напряженной, и почему-то чудилось, что Рэм то и дело косится на меня. Проверить не могла, поворачиваться к водителю, опять же, по странной причине не хотелось. Я... волновалась. Немножко, но этого было достаточно, чтобы ощущать себя неуютно наедине с Рэмом, хотя он не предпринимал никаких попыток сблизиться или флиртовать. И это более чем странно, потому что всякие сказки об идеальных парах, которые якобы приняты у оборотней, и привязках по запаху именно что сказки. Да, мы более чуткие к ароматам, безусловно, и отношение к человеку или нечеловеку зачастую основывается на том, что ощущает нос, но в чувствах все-таки главную роль играют сами чувства, а не грубая физиология, как пишут в большинстве книжек. Хотя слышала, что у тех же волков все немного по-другому, однако среди моих знакомых их нет, поэтому не могу с уверенностью утверждать.

Так, пожалуй, не стоит больше оставаться наедине с Рожновым, пусть даже по работе. Не хочу, чтобы он меня смущал своим присутствием, я вовсе не настроена что-то менять в своей личной жизни, мне и с Женькой хорошо живется! Когда машина подъехала к знакомому подъезду, я чуть не вздохнула с облегчением: тишина становилась невыносимой, а о чем заговорить с Рэмом, чтобы не скатиться в расспросы о его – и, возможно, моем – прошлом, я не знала. Едва выйдя на улицу, я чуть не бегом направилась к дверям, доставая ключи и держа в голове одну мысль: уточнить у Рады насчет аварии, в которой погиб Коля. А то опять начну думать о том, о чем совсем не стоит...

Василиса с Андрюхой уже пришли, а вот моего Лиса еще не было – я решила позвонить ему позже, а сейчас заглянула к нашей цыганке.

– Привет, посмотришь один момент? – Я уселась за ее стол, вопросительно посмотрев на Раду.

– Давай, – согласилась она и достала потертую колоду. – Что именно?

– Авария, в которой погиб Николай, она случайная или нет? – озвучила я важный в нашем деле вопрос.

В принципе у меня были подозрения, что нет, если уж кто-то задался целью отомстить, но проверить не мешало бы.

– Угу, – кивнула Рада и начала перемешивать карты.

То, что случилось дальше, меня, признаться, изрядно напрягло и даже немножко напугало: лицо цыганки стало отрешенным, и она одну за другой выложила на стол три карты. И меня посетило отчетливое ощущение, что к вопросу об аварии они не имеют никакого отношения.

– Твоя судьба пришла за тобой, – тихо произнесла Рада, опустив взгляд на карты. – А он, – палец цыганки уперся в изображение Короля Кубков, – свою уже нашел.

Карта была перевернутой. А рядом с ней лежали два Старших Аркана, Императрица и Император. Даже моих скудных знаний о картах Таро хватило, чтобы догадаться, что первая

карта – это я. Подняв взгляд на Раду, спросила внезапно осипшим голосом:

– К-какая судьба?

Она посмотрела на меня без тени улыбки, потом собрала карты и начала их снова мешать.

– Ты знаешь, – тихо ответила Рада.

Я откинулась на спинку стула, растерянно прикусив губу. Что я знаю, что она имеет в виду? Ну не Рэма же в самом деле, это было бы глупо и нелепо. Снова посмотрела на Раду, но она уже с сосредоточенным видом снова выкладывала карты.

– Так, а знаешь, очень верный вопрос ты задала, подруга, – задумчиво, уже нормальным голосом произнесла цыганка.

По всей видимости, она снова не помнила, что говорила только что, – как всегда, когда на нее транс нападает. И расспрашивать бесполезно. Я отодвинула мысли о внезапном и странном предсказании Рады подальше и занялась делом.

– И что? – подалась чуть вперед, глядя на карты.

– Он не должен был попасть в нее. – Рада нахмурилась, рассматривая расклад. – Кто-то и здесь удачу у него отнял. Ох, Аленка, обозлился на парня кто-то, и очень сильно. – Она подперла кулаком щеку. – И на девочку его тоже, – добавила она со вздохом.

– Ну не поклонник же! – раздраженно воскликнула я, вскочила и прошлась по небольшой уютной комнатке, в которой обитали наши штатные ведьма и предсказательница. – Бред, Рада, убивать обоих!

– Ближний круг, Ален, – напомнила она. – Ищи там.

– Да мы уже проверили и его подругу, которая сохла по нему, и в общем! – отозвалась я, утомленно вздохнув. – И на кладбище нет следов, только в больнице слабый запах незнакомый.

Рада развела руками, сочувственно посмотрев на меня.

– Больше пока ничего не могу сказать, Ален, прости, – произнесла она. – Ищите.

– Ага, а у Кати время тикает, – проворчала я, вспомнив распухший палец невесты Николая. – Ладно, спасибо. – Я улыбнулась Раде и вздохнула. – Прости, что ворчу, просто дело такое, грязное, – поморщившись, пошевелила пальцами в воздухе.

– Решите, я не сомневаюсь, – одарила она меня ответной улыбкой.

Вернувшись в гостиную, обнаружила там Князевых и Рожнова – видимо, меня ждали, чтобы по десять раз не пересказывать одно и то же.

– И что с аварией? – Рэм глянул на меня.

– Неслучайная. – Я плюхнулась в кресло. – В общем, кому-то крепко насолил паренек, надо искать кому, – переведя взгляд на ведьму, поинтересовалась: – Вась, есть что интересное?

– Да я бы не сказала. – Она покачала головой. – Нет у Кати воздыхателей, которые бы так сильно хотели избавиться от соперника и заодно наказать неверную возлюбленную. – Ведьма покачала головой. – Да и Рада ведь сказала, это женщина, – напомнила Василиса.

Наш дальнейший разговор прервался неожиданно, звонком моего телефона. Мелькнуло недовольство, что опять Женька хочет услышать мой голос, хотя раньше он не звонил мне каждый час, если вдруг так получалось, что мы вели расследование отдельно друг от друга. Достав трубку, посмотрела на номер, и мои брови поползли вверх.

– Ира, – вполголоса пояснила я остальным и ответила на звонок. – Да, слушаю.

– Алена, привет, – поздоровалась девушка. – Я тут вспомнила, у Коли девушка была еще до Кати, Валя, только она умерла несколько месяцев назад. Не знаю, поможет это как-то или нет, но вдруг пригодится, – добавила Ира.

Я подобралась: интересные сведения, действительно, и Катя не сказала нам о бывшей девушке Коли. Хотя, может, она не знала...

– Ир, можешь подъехать? – попросила я, отойдя к окну.

– У меня пары до четырех дня, – ответила она к некоторому моему разочарованию. – Могу после приехать.

Покосилась на часы – стрелки показывали всего час времени. Долго ждать.

– Нет, я сама подъеду сейчас, – нашла я решение. – Говори куда.

Мы договорились с Ирой, и я отключилась, обедавая взглядом смотрящих на меня коллег.

– Ира расскажет мне про бывшую девушку Коли, – сообщила важную новость, сбрасывая тапочки и торопясь в коридор. – Скоро вернусь! – уже открывая дверь, крикнула я и выскочила на лестницу.

Меня охватил азарт, почему-то казалось, Ира расскажет что-то, что поможет нам в распутывании этого непонятного и неприятного дела. У нас имелась служебная машина на всякий случай, ею я и воспользовалась – Лис взял нашу, а с Рэмом ехать не хотелось, потому я и свалила так быстро из офиса. До Политеха, где учились Ира и умерший Коля, добралась из центра не так быстро, как мне хотелось бы, – пробки наше все, как говорится. Запоздало подумала, что можно было бы на метро, но хорошая мысль, как всегда, пришла опосля. В общем, добралась я до универа, где училась Ира, и она встретила меня около факультета – я удачно приехала между парами. Мы присели на скамейку, и она начала рассказывать.

– До Кати Коля с Вале́й встречался, года полтора они вместе были. – Девушка откинулась на спинку, уставившись в пространство рассеянным взглядом. – Потом она заболела тяжело, какая-то неоперабельная форма рака, кажется. – Ира вздохнула, теребя замок на молнии куртки. – Хотя врачи и маги делали все возможное, чтобы помочь ей, но прогнозы были неутешительными. Она несколько месяцев назад умерла. – Ира помолчала, потом не слишком уверенно добавила: – Но знаете, мне показалось, что он скорее обрадовался ее смерти. Колька вообще неохотно рассказывал о том периоде, отделялся общими словами, хотя обычно мы свободно разговаривали. Не знаю, может, это что-то значит, да и с Каткой они как-то быстро сошлись после ее смерти.

– Вот как, – задумчиво протянула я. – А адрес этой Вали не знаешь, случайно?

– Не, не знаю. – Ира покачала головой. – Катю спросите, Колька пару раз обмолвился, что вроде как они с ней подругами были.

– Ладно, спасибо. – Я встала. – Если что-то еще вспомнишь, звони.

– Хорошо. – Ира тоже поднялась – перерыв как раз заканчивался, и студенты с перекуров и перекусов спешили на пары.

По пути в офис из головы не выходили мысли об этой умершей Вале. Что-то много смертей в этом деле, прямо аж мурашки пробирают до печенок. Могла ли она сделать обряд? Надо у Рэма или Андрюхи поинтересоваться. Пока ехала, набрала номер Женьки, как там у него дела.

– Привет. – Я улыбнулась, услышав голос Лиса. – Как ты?

Он с отчетливым раздражением вздохнул.

– С друзьями Аньки пообщался, похоже, по крови придется искать, – ответил Женька. – Еще часа на два-три точно тут задержусь. Блин, найду – уши надеру! – сердито добавил он. – Вот не верю, что что-то серьезное с ней случилось! Наверняка опять какая-нибудь блажь пришла в голову!

Соколинский упоминал о своих знакомых, эта семья дружила с его родителями довольно

давно, Аня – их младшая любимая дочка. Старший сын в Москву уехал, и у него там своя семья. Аня же заканчивала учиться сейчас, на последнем курсе была, и да, отличалась склонностью к авантюрам, по рассказам Женьки. И довольно часто Светлана обращалась именно к нему за помощью, если вдруг Анна в своих приключениях попадала в переделки. Пару раз, как говорил Лис, даже из отделений выручал.

– В общем, я, наверное, где-то к вечеру буду, – подытожил Женя. – У вас там как?

– Расследуем потихоньку, узнали о бывшей девушке Николая, – кратко рассказала я. – Пока ничего конкретного.

На этом мы распрощались – я не любила долгие разговоры по телефону, особенно за рулем – как раз на светофоре и поговорили. А вот когда я вернулась в наш офис, меня ждал там сюрприз скорее неприятный: кроме Рэма больше никого не было. Князевы ушли на обед, как он сказал, а Рада отпросилась по каким-то своим делам. Рожнов же расположился в гостиной на диване с чашкой чая.

– Ты, кстати, сама обедала? – уточнил он, пока я переодевалась в любимые тапочки, не спеша выходить в гостиную.

Как быстро он отбросил официальность, однако. Хотя какое уж «вы», когда меня таскали в охапке.

– Нет, позже поем, – махнула я рукой. – На кухне дежурные пельмени есть, Васька сама лепила.

– Ну и что Ира сказала? – Рэм скользнул по мне взглядом.

Я постаралась не искать в этом скрытого подвоха и поведала о предыдущей девушке Николая и ее возможной дружбе с Катей.

– Могла Валя сделать обряд? – уточнила у Рэма.

– Вряд ли. – Он покачал головой. – С ее смертью он бы потерял силу. А вообще, надо бы подробнее разузнать об этой бывшей девушке.

– Звоню Кате? – Я достала телефон.

– Звони, – кивнул шеф.

С Катей я договорилась, что она приедет сразу после занятий, где-то через часик как раз. После чего малодушно сбежала на кухню готовить себе обед. После невнятного очередного предсказания Рады в обществе Рэма без свидетелей я нервничала еще сильнее, казалось, запах мороза и ландышей невидимым шлейфом преследует меня по всей квартире. Даже вот сейчас, в кухне... Я резко выпрямилась, чуть не выронив пакет с пельменями, и обернулась. Рэм стоял, прислонившись к косяку, крутил в пальцах чашку, и хотя не смотрел на меня, все равно стало не по себе. Слова вырвались сами, прежде чем я успела понять, что говорю и, главное, зачем.

– Знаешь, я не хочу говорить о моем прошлом, вообще, – отвернувшись, произнесла, высыпав пельмени в воду. – И менять в своей жизни тоже ничего не хочу, – добавила после короткого раздумья, как можно решительнее.

– Ну... хорошо, – с легким удивлением ответил Рожнов. – Не меняй, Ален. Я вообще чашку зашел помыть. – И он подошел к раковине.

На несколько мгновений я почувствовала себя глупо, но положение спасли вернувшиеся Князевы, разбавив обстановку и нашу компанию. Андрей и Рэм удалились в кабинет что-то обсуждать, я же осталась на кухне, обедать, и ко мне присоединилась Василиса.

– Ален, все нормально? – неожиданно спросила она, подперев кулаком щеку и внимательно посмотрев на меня.

Я аж чуть пельмешкой не поперхнулась, вернув ей недоуменный взгляд.

– Да, а что? – осторожно уточнила, внутренне насторожившись: неужели по мне что-то понятно?

– Ты какая-то напряженная, взвинченная. Вы не поссорились с Женькой? – Ведьма чуть нахмурилась.

– Н-нет. – Я прожевала, вздохнула и решила рассказать Василиске о странном предсказании Рады. – Вот как-то так, Вась. – Я отправила в рот очередную пельмешку. – И Женька дергается ни с того ни с сего, ревность в нем разыгралась. – Я не удержалась и фыркнула.

Ведьма задумчиво улыбнулась.

– Ну, я его понимаю, Рожнов видный мужик, – понизив голос, произнесла она. – А ты, Ален, прости, Женьку не любишь, – вдруг заявила решительно Василиса, и я второй раз чуть не выплюнула пельмень.

– А при чем здесь любовь? – Я пожала плечами, покосившись на собеседницу. – Мне с Женькой хорошо, он классный мужик, заботливый, милый очень.

– Но ты его не любишь, – настойчиво повторила Василиса и перестала улыбаться. – Уж извини, Ален, но если по-честному, по-бабьи, Рэм тебе больше подходит, – выдала она, чем отвергла меня в легкий ступор.

– Ва-ась, ты вообще о чем? – Я собрала последней пельмешкой сметану. – Рожнов в мою сторону и не смотрит, что вы, сговорились, что ли? – Внутри поднялось непонятное раздражение, и я отодвинула пустую тарелку, поджав губы. – Я не собираюсь бросать Женьку и за его спиной крутить амуры тоже! Все, тема закрыта. – Признаться, даже пожалела, что рассказала Ваське про Радины предсказания.

– Угу, а видения Рады, между прочим, всегда сбываются, – напомнила Василиса и выразительно посмотрела на меня.

– Ну да, она ведь сказала, что Женька нашел свою судьбу, – вспомнила я расклад цыганки. – А мы вместе живем...

– Ты бы вышла за него замуж? – перебила меня Василиса неожиданным вопросом.

Вот тут я растерялась по-настоящему. Замуж?.. Признаться, не думала никогда об этом, тем более не представляла Лиса в роли мужа. Мы и так живем вместе, и нам хорошо, чего еще надо? Ну и Женька не предлагал, чего уж. Я пожала плечами и отнесла тарелку к раковине.

– Рыжий не звал, – невозмутимо ответила я Василисе. – Нам и так хорошо живется.

– А если позовет? – не отставала Вася, и захотелось ее чем-нибудь стукнуть.

– Василиса! – предупреждая сказала ей, обернулась и подняла палец. – Давай, мы сами как-нибудь разберемся? Вот как предложит, буду думать. Пока – все хорошо, и менять ничего не собираюсь.

Так получилось, что беседа с Василисой в какой-то мере оказалась пророческой... Но пока к нам приехала наконец Катя, и я провела ее на кухню, где уютнее было вести личные разговоры. Ведьма тоже пошла с нами, пристроилась у стола и первым делом осмотрела палец девушки, все такой же красный и распухший, и горячий к тому же.

– Как ты, милая? – заботливо поинтересовалась Вася, заглянув в лицо грустной Кате.

Она вздохнула, зябко кутаясь в широкий шарф.

– Пока нет кошмаров, но сплю все равно плохо, и постоянно всякие мелкие неприятности случаются, то обожгусь, то порежусь, то сильно ударюсь, – сообщила она. – И

ощущение такое странное, будто за мной кто-то наблюдает. – В глазах Кати мелькнул страх. – Постоянно хочется оглядываться.

Я налила чаю и поставила перед гостьей, потом села напротив.

– Катя, а ты что-нибудь знаешь про Вальку, прежнюю девушку Николая? – негромко спросила, обхватив свою кружку с чаем ладонями.

– Ну, мы дружили. – Она дернула плечом, и мне показалось, слегка смутилась. – Вам мама Коли про нее сказала, да? – предположила Катя, и я не стала разуверять ее.

– Она тоже умерла, да? – продолжила я расспросы.

– Валя болела сильно. – Катя опустила взгляд и помолчала. – Мне Колька давно нравился, но я не лезла в их отношения и старалась лишний раз не видеться, даже когда Валька звала с ними. Чужих парней не отбиваю. – Она немного криво улыбнулась. – Пыталась даже с другими знакомиться, встречаться. Потом Валя заболела, ее положили в больницу, и я не могла ее там оставить одну, мы еще со школы дружим. – Катя нахмурилась. – Коля тоже часто приходил, мы виделись с ним, и... Ну, так получилось. – Она ссутулилась, отпила из кружки. – Мы ничего Вале не говорили, не хотели ее расстраивать лишний раз, но мы с Колей начали встречаться, еще когда она жива была, где-то за месяц до ее смерти. – Катя снова прерывисто вздохнула. – Никому ничего не говорили, понятное дело, да и после похорон тоже осторожничали, мало ли что. И вот... эта авария. – Она прикусила губу и уткнулась носом в кружку.

Я помолчала. Не буду никого осуждать, ребята молодые, и кто виноват, что парень не захотел до конца быть верным той, которая все равно уйдет. И что мы тогда имеем? Откинувшись на спинку стула, я уставилась перед собой невидящим взглядом, пытаюсь понять, что можно извлечь из рассказа Кати, как неожиданно за спиной раздался спокойный голос Рэма:

– Катя, а у Вали родственники остались какие-нибудь?

– Ну да, у нее мать есть, – кивнула девушка. – Про отца она никогда не говорила, и не знаю, знала ли Валька его вообще. Мать у нее суровая, довольно сильная ведьма, я всегда побаивалась ее и старалась лишний раз в гости к Вальке не приходить.

Признаться, я малодушно вздрогнула и едва подавила порыв оглянуться – и как так бесшумно появился! Я даже не заметила, хотя вот как он заговорил, тут же ощутила запах снега и ландышей. Василиса скользнула по мне взглядом и хотя ничего не сказала, наш недавний разговор отчетливо вспыхнул в памяти.

– А где она живет сейчас, не знаешь, случайно? – Рэм подошел ближе и опустился на свободный стул.

– Раньше жила на Парголовской, около Лесотехнической, но вдруг переехала, я не знаю. – Катя пожала плечами. – Последний раз на похоронах Вали ее видела, с тех пор мы не встречались больше.

– Оставьте адрес, Катя, – попросил Рожнов и достал из кармана блокнот с карандашом.

– Думаете, это она? – Брови девушки поднялись, в голосе звучало неподдельное удивление. – Но зачем, господи?..

– Мы пока ничего не думаем, но проверить обязаны все, – успокоил ее Рэм.

Катя написала адрес матери этой Вали, получила от Василисы еще запас мази и ушла. Мы же снова собрались в гостиной.

– И? – Андрей вопросительно уставился на шефа. – Какие результаты?

– Безутешная мать может натворить много дел, особенно если она ведьма, – задумчиво

протянул Рэм, вертя в руках блокнот с адресом Татьяны Петровны – так звали родительницу умершей Вали. – На всякий случай надо с ней поговорить.

– Кстати, там в парке есть кладбище, – обронил Андрюха. – Старое, воинское.

Я недоверчиво хмыкнула.

– Убить парня дочери только за то, что он после ее смерти начал встречаться с другой девушкой? Да бред, – покачала головой, с ногами забравшись на диван. – Зачем? Неужели, по ее мнению, он должен был вечно хранить о Вале память? Средневековые какие-то замашки, тебе не кажется? – Я покосилась на Рэма.

– Я предпочитаю проверить все версии, – невозмутимо отозвался Рожнов. – Даже самые невероятные.

Посмотрев на время, обнаружила, что сейчас четыре часа – вполне можно скататься на Парголовскую, заодно и кладбище рядышком проверить. Видимо, мои мысли совпали с мыслями шефа, потому что он поднялся и скомандовал:

– Так, Алена, Андрей, поехали, проверим, что там и как.

Признаться, известие, что некромант поедет с нами, меня донельзя обрадовало. Я действительно привыкла, что выезжаю или с Лисом, или одна, а уж после предсказаний Рады и странных намеков Василисы еще больше не хочется давать Рэму поводов. Ни для чего. И вообще, чего это я думаю об этом барсе! Натянув куртку, в очередной раз вышла из офиса, подумав, что давно уже столько не разъезжала по заданиям. В машине благоразумно села на заднее сиденье, дабы не коситься на водителя постоянно, и даже специально отвернулась к окну. Пусть с Андрюхой болтает.

Ну а когда мы приехали на Парголовскую, там нас ждал не очень приятный сюрприз: дверь квартиры, где предположительно жила Татьяна Петровна, нам никто не открыл, и судя по всему, там действительно никого не было. Хотя одно подтверждение, что мы на правильном пути, я получила: на площадке ощутила тот же запах, что и в палате Коли, только сильнее.

– Она была в больнице, – уверенно заявила я, коснувшись подушечками пальцев двери.

– Отлично, – кивнул Рэм и, к моему удивлению, нажал на звонок соседней квартиры. – Спросим соседей, когда можно застать хозяйку, – пояснил он на мой недоуменный взгляд.

Нам открыли не сразу – видимо, долго разглядывали в глазок и наконец сочли неопасными. Щелкнул замок, потом еще один, и нашим глазам предстала аккуратная сухонькая старушка с внимательным взглядом.

– Добрый вечер, мы из детективного агентства, – вежливо представился Рэм и улыбнулся своей фирменной располагающей улыбкой. – Вы знаете Татьяну Петровну Скомину, она ваша соседка?

– Знаю, – степенно кивнула бабуля, не торопясь впускать нас. – Ведьма она, и ох суровая, говорила я ей, мягче надо быть. – Она осуждающе покачала головой. – Оттого и беды ее все, сначала мужика своего выгнала, а потом и дочку довела, вот теперь и расплачивается.

– А где она сейчас, не подскажете? – продолжил вежливые расспросы Рэм.

– Так на дачу вчера уехала, я слышала, как собиралась Татьяна, – с готовностью ответила старушка. – Вроде где-то в Порошкино, она как-то обмолвилась. А что она натворила-то? – запоздало поинтересовалась соседка. – Злое что-то?

– Нет, у нас к ней всего лишь пара вопросов насчет одного человека, – обтекаемо ответил Рожнов и закруглил разговор. – Спасибо большое, вы нам очень помогли, хорошего

вечера.

– И где будем эту дачу теперь искать? – нахмурившись, спросила я, когда мы вышли на улицу. – Она ведь может быть еще не на эту Татьяну записана, а на дочь ее или мужа, которого она выгнала, по словам соседки.

– Ты ведь запах запомнила. – Рэм глянул на меня. – Сможешь найти, если мы приедем в Порошкино?

– Ну... Можно, конечно, попробовать, – с сомнением ответила я – перспектива бегать в такую промозглую погоду по всему поселку, вынюхивая ведьму, откровенно не радовала.

Но работа есть работа, куда денешься.

– Тогда завтра днем езжай, проверь, – распорядился Рэм.

– Хорошо. – Я подавила вздох.

Возьму Женьку с собой, одна уж точно не поеду туда. Надеюсь, он разобрался с пропажей этой Ани.

– Поехали, кладбище проверим. – Андрей направился к машине, и мы за ним.

Мы подъехали ближе, я выставила мужчин на улицу, порадовавшись, что окна тонированные, и разделась, отпустив животную часть сознания. Едва трансформация закончилась, как дверь машины открылась – Рэм каким-то образом почувствовал, когда это можно сделать. Я выпрыгнула на улицу, порадовавшись, что дождь временно закончился, и потрусила к входу в парк, за оградой которого недалеко находилось кладбище. А вот дальнейшие действия Рожнова удивили и изрядно смутили: он без слов подхватил меня на руки и заботливо укутал полой пальто. Андрей лишь покосился с непроницаемым лицом, но ничего не сказал, я же сконфуженно замерла, а когда пальцы Рэма словно в рассеянности почесали за ухом, от неожиданности фыркнула и нервно облизнулась, бросив на начальство встревоженный взгляд. Это вот зачем сейчас?!

– Прости, не удержался, – тихо произнес Рэм, правильно истолковав мою реакцию, и улыбнулся уголком губ. – Ты такая миленькая в этом виде, так и хочется погладить.

Я снова фыркнула и спрятала мордочку, невольно втянув умопомрачительно привлекательный запах ландышей и мороза. Ну вот зачем он так вкусно пахнет, и эта нечаянная нежность тоже совсем некстати! Что Андрюха теперь думать будет, они с Лисом ведь друзья... Тихонько вздохнула и выглянула – мы уже вошли в парк. Едва Рэм свернул к кладбищу, как в нос ударил запах земли, мокрых листьев и смерти. Да, кладбище старое, еще со времен войны, поди, сейчас уже, скорее, мемориал, но... Мое чуткое обоняние вдруг уловило слабый отголосок неприятного, гнилостного запаха. Не разложения, а такой, помоечный, какой бывает на задворках кафе и ресторанов от гниющих и испорченных органических отходов. Я тряхнула головой, прижав уши, уже понимая, что мы на правильном пути: ритуал был здесь. Чем ближе подходил наш маленький отряд, тем сильнее становился запах, и сквозь него пробивался едва заметный – ведьмы, матери Вали. Сомнений больше не оставалось, это она сделала, но зачем, господи?! Зачем мстить бывшему жениху дочери? Неужели только за то, что он, не дождавшись смерти дочери, начал встречаться с ее подругой? И как она об этом узнала, если сами ребята скрывали от всех? Вряд ли они на глазах у Вали обжимались или хотя бы за ручки держались. Непонятно все.

Я тихонько твякнула, развернулась и ткнула мокрым носом Рэму в открытую ключицу, эгоистично вдохнув вкусный аромат барса. Не надо меня нести к этому кладбищу, я уже все, что нужно, узнала.

– Стоп, – негромко произнес Андрей и достал из-за пазухи кулон на серебряной

цепочке.

Камень в оправе из этого же металла рдел багровым и сыпал искрами, таявшими в воздухе. Некромант удовлетворенно кивнул.

– Ритуал был здесь, – уверенно заявил он, а я кивнула, подтверждая его слова. – Я дальше, проверить.

– Тебя подстраховать? – уточнил Рэм, рассеянно проведя ладонью по моей спине и под конец снова почесав за ухом.

Мр-р, я, конечно, лисица, но вот сейчас чувствую себя кошкой... На пару мгновений инстинкты взяли верх над разумом, и я зажмурилась, подставляя голову под нехитрую ласку.

– Нет, я только проверю, какой именно ритуал, – махнул рукой Андрей. – Для этого транс не нужен.

– Как скажешь. – Рэм окинул его пристальным взглядом. – Только все равно будь осторожнее.

– Хорошо. – Князев развернулся и поспешил к видневшимся в густом полумраке парка могилам.

Мы же пошли обратно, и теплая ладонь Рожнова лежала на моей спине, а его пальцы тихонько ерошили шерсть. Свернувшись клубочком, я прикрыла глаза и довольно засопела, задавшись вопросом, чего это шефа расперло на нежности, хотя до сегодняшнего момента он вел себя более чем прилично. Только лишь потому, что из меня вышел, как он выразился, «миленький» зверек? Довольно слабое оправдание, надо сказать. Но возмущаться не хотелось, прикосновение и ненавязчивая ласка не вызывали неудобства или других неприятных ощущений. Странно даже, вообще я не очень любила, когда меня тискали, поэтому старалась обращаться в малолюдных местах, если не по работе. По работе со мной всегда кто-то был, одна я не шастала и тем более не оборачивалась. А еще я решила сегодня вечером поинтересоваться татуировками барсов. Память у меня хорошая, затейливую вязь на виске начальника помню, авось что интересное найду.

Около машины Рэм остановился, запустил меня внутрь и аккуратно прикрыл дверь, и все молча. Задумчивое выражение его лица заставило слегка беспокоиться, но приставать с расспросами я почему-то посчитала неприличным. Да и с какими? «О чем думаешь?» Или, может, «Зачем ты меня гладил?» Глупо же, честно. Длинно вздохнув, я вернула себе человеческий облик и быстро оделась, ежась и то и дело поглядывая в окно на четкий профиль Рэма. Нет, все-таки в будущем не стоит допускать больше таких фамильярностей, как-то мне не нравится, как меняется отношение ко мне Рэма. Застегнув куртку, я выглянула из машины и увидела, что Андрей тоже возвращается, и его довольная физиономия говорила о том, что проверка прошла успешно.

– Да, это черный ритуал привязки, – сообщил он, усаживаясь на переднее сиденье. – Ведьму можно брать, она, конечно, все почистила на реальном плане, но на ментальном следы остались. – Некромант хищно улыбнулся. – Туда ей вход заказан, она не владеет магией Смерти в полной мере.

– Отлично, – удовлетворенно отозвался Рэм. – Тогда завтра Алена проверит Порошкино, и если эта мстительница действительно там, берем ее. Только возьми Евгения. – Рэм оглянулся на меня. – Не суйся туда одна.

– Естественно, – хмыкнула я.

Вот интересно, почему он Женьку полным именем называет? Мы поехали обратно в офис, и только я подумала, что что-то притих Лис, как из кармана раздалась трель телефона.

Не удержавшись от улыбки, я приняла вызов.

– Привет, – тепло поздоровалась, уставившись в окно рассеянным взглядом.

– Привет. – Голос моего рыжего звучал непривычно тихо. – Как ты?

– Скоро приеду, – успокоила я его. – Ты сам где?

– В офисе, – обрадовал Женька.

– Нашел Аню? – продолжила я расспросы.

– Нет, решил на завтра оставить, – в его голосе проскользнула едва уловимая досада. –

Поиск по крови много сил отнимает, лучше его делать с утра, ну и светлее будет тоже. Хочу закончить с этим вопросом скорее, если честно.

– А-а, – протянула я, подумав, что если Женька завтра с утра умотает искать эту Аню, с кем же тогда поеду в Порошкино?

Может, Василиска мне одолжит Андрюху? Что-то с Рожновым не особо хочется ехать...

Ладно, обдумаю и обсужу с Женькой этот вопрос позже.

– У вас там как? – отвлек меня Лис.

– Хорошо, кажется, нашли, кто виноват в темном ритуале, – обрадовала я. – Завтра проверим, и если все совпадет, то будем брать.

– Ну отлично. – Женька явно повеселел. – Люблю тебя, хорошая моя. Приезжай.

– Ага, целую, – привычно закончила я разговор и отключилась.

Может, тогда не говорить Лису, что со мной надо ехать? Пусть уж этой Аней займется, чтобы дело закрыть. Пока мы ехали к офису, я этот вопрос для себя так и не решила. Ну а дома случилось слишком много всего, и он просто вылетел у меня из головы уже до следующего дня...

Хмурый Женька открыл дверь офиса и шагнул через порог, немного уставший и крайне раздраженный. Последние часы прошли отвратительно в бесконечных разговорах с приятелями Аньки и попытками выяснить, кто же видел ее последней и в каком направлении скрылась девчонка. И почему, как только с ней что-то происходит – а такое случалось довольно часто, – тетя Света всегда к нему бежит! Будто он нанимался вытаскивать ее бедовую дочь из авантюры. Хотя зачастую достаточно было пары звонков, хорошо, у Аньки хватало ума избегать действительно серьезных передрыг. Вот и сегодня последние несколько часов прошли практически впустую. Как это часто бывает на молодежных тусовках, никто толком ни за кем не следил, и кто когда ушел, тоже оставалось непонятным. По запаху тоже не получилось, Аня взяла такси. Ну а самое грустное, что ни Света, ни остальные приятели-подружки младшей Солодовой не могли озвучить полный список знакомых Ани. Так что оставался только поиск по крови, затратное по силам действо. Возможно даже, на последнем этапе поиска придется перекинуться в звериную ипостась. Этого Женька не особо любил, предпочитая выпускать своего Лиса только во время охоты в лесу. На обычную огневку, водившуюся в изобилии в лесах вокруг Питера, его зверь походил не очень...

Сбросив ботинки, он переоделся в тапки и зашел в гостиную, предвкушая горячий чай, однако с удивлением отметил, что в офисе только девчонки, Василиса и Рада. Василиса смотрела телевизор, какой-то женский сериал, с ногами забравшись на диван, а Рада сидела у себя.

– Привет, – негромко поздоровался с ведьмой Женька. – А где все?

– Поехали проверять еще одну свидетельницу, – махнула рукой Василиса. – Скоро вернуться должны.

Уточнить, кто именно поехал, Женька не успел: из комнаты выглянула цыганка, окинула Лиса внимательным взглядом и приветливо улыбнулась.

– Жень, зайди-ка, – пригласила она.

У Соколинского екнуло под ложечкой от неясного предчувствия, но он молча кивнул и направился к Раде. Просто так она звать бы не стала, да и стоило узнать подробнее про исчезнувшую Аньку, может, цыганка даст наводку, где ее все же искать. Он зашел в комнату и прикрыл за собой дверь, отметив, что Рада с задумчивым видом сидит за столом и перемешивает карты, уставившись в зеленое сукно невидящим взглядом.

– Рад, может, подскажешь, где эту оторву искать? – Женька присел на свободный стул. – Раз она жива? Ей ведь не грозит никакая опасность?

– Да что ей сделается, рыжей твоей, – так же задумчиво ответила Рада. – Найдешь завтра, не переживай.

– Она не моя! – отчего-то возмутился Женька.

– Пока не твоя, – протянула цыганка, и от ее голоса у Лиса по спине скатилась лавина холодных мурашек. – Изменится твоя жизнь очень скоро, Жень, сильно изменится. – На стол легла первая карта, с расколотой пополам Башней. – Точнее, она уже начала меняться, и необратимо. И ты ничего сделать с этим не сможешь. – Рядом Рада выложила следующую, Королеву Кубков, и в ее глазах мелькнул довольный огонек. – Вот твоя судьба, Женька, – совсем тихо произнесла она и постучала пальцем по картинке. – Она догнала тебя наконец. – И

последней Рада положила Влюбленных. Подняла взгляд на замершего Лиса и внимательно посмотрела на него. – Больше не убежишь.

Соколинского от слов цыганки охватило вдруг странное чувство безысходности, будто за него уже все решили и... Алену собираются отнять. Паника сдавила ему горло, в животе словно образовался кусок льда, и Женька вскочил, чуть не опрокинув стул. «Нет! Только не Алена!» – мелькнула у него отчаянная мысль, и Лис выбежал из комнаты, даже не попрощавшись с Радой.

– Ты чего такой взъерошенный? – удивилась Василиса, покосившись на Женю.

А он остановился посреди гостиной, на мгновение его взгляд сделался отсутствующим, а потом губы решительно сжались.

– Я скоро, – бросил он и направился в коридор.

Накинув куртку, Соколинский сбежал по ступенькам на улицу и пошел вдоль домов: ему срочно нужно найти ювелирный, причем до того, как вернется Алена. И тогда все будет хорошо, свою пушистую белую судьбу-Аленку он точно не отдаст никому. Да и сбегать никуда не собирается.

Некромант сидел на кухне и пил крепкий, почти черный чай – ему всегда помогало после долгой работы с астралом восстановить силы. Сканирование длилось долго, и хотя он делал перерывы, все же потратил много энергии, пальцы до сих пор подрагивали, пусть и прошло полчаса после возвращения. На губах некроманта поселилась легкая, довольная улыбка, он смотрел за окно, на проступавшие в сереющих ранних сумерках дома, горевшие в окнах уютные желтые огни. Он свет не включал, темнота ему была привычнее. Что ж, результат у него есть: темный запрещенный ритуал и тот, с кем его провели. Узнать, на каком кладбище похоронен неудачник, тоже не составило труда, третий дух-хранитель, с Волковского кладбища, подтвердил, что есть такая могила у него. И сейчас некромант собирался прокатиться туда, разведать обстановку – вдруг найдет следы его Алены, если она уже приходила на могилу. Если же нет, то оставить там наблюдателя. Улыбка на его лице стала шире, глаза блеснули предвкушением. Если все сложится как надо, очень скоро они уже встретятся...

Где-то через час он почувствовал себя достаточно окрепшим, чтобы проехаться до кладбища. Хорошо бы, конечно, обзавестись личным транспортом, так удобнее будет, и он поставил себе галочку заняться вопросом на днях. Пока же стодится и общественный. К кладбищу некромант добрался, когда уже окончательно стемнело. В воздухе висела водная взвесь, то ли туман, то ли мелкая морось, пахло влажной землей и палыми листьями и чуть-чуть морозом – по ночам уже доходило до нуля. Остановившись у ворот кладбища, некромант вдохнул полной грудью, наслаждаясь этим осенним ароматом, и неторопливо зашагал по дорожке. Дух-хранитель показал ему, где искать могилу неудачливого мертвеца, и вскоре поздний гость уже был на месте.

Не откладывая в долгий ящик, он сразу приступил к делу: начертив на влажной земле несколько символов тонким стилетом, некромант выпрямился и застыл, прикрыв глаза, черты его лица заострились, сделавшись хищными, пугающими. Тонкий мир вспыхнул перед внутренним взором мужчины, переливаясь всеми цветами и оттенками, совсем не похожий на реальный. Однако некромант легко нашел в нем остаточный фон оборотня редкого вида, бледно-голубой с золотистым отливом – обрывки его еще плавали в воздухе длинными полупрозрачными лентами. Алена была здесь недавно, судя по всему, не дольше суток назад.

Рядом просматривался еще один след, ядовито-оранжевый, раздражающий – видимо, один из тех мужчин рядом с ней, о которых говорила гадалка. Некромант поморщился и поджал губы: с этим разберется позже, сначала найти Алену. Больше здесь ничего интересного для него не было, и он вернулся обратно в реальный мир. Задумчиво прищурившись, некромант ненадолго задумался. Наверняка искать ее через официальные источники почти невыполнимая задача, и фамилию она взяла другую, скорее всего. То, что Алена – песец, которых в Питере практически нет, тоже вряд ли поможет, систематического учета оборотней в городе не существовало. Кто-то жил кланами, как те же волки или лисы, но были и такие, кто предпочитал отделиться и вести свободный образ жизни вне клана. Хотя своим, конечно, всегда помогали, если возникала нужда. Значит, некроманту оставался единственный вариант, как добраться до Алены, раз она действительно здесь, в Питере.

Вернувшись домой, он достал из потайного кармашка в чемодане самую большую свою драгоценность, которую бережно хранил все четырнадцать лет, – серебристо-белый мягкий локон. К сожалению, особенность песцов в том, что по обычному поиску даже через кровь или волосы их нельзя найти, но вот кое-что другое сделать можно... Только завтра, сейчас поздно уже куда-то ехать и затевать ритуал. Некромант спрятал локон обратно, после чего отправился в душ, где с удовольствием провел некоторое время. В промозглom и холодном осеннем Питере горячий душ – весьма приятное времяпрепровождение. Закончился вечер для него бокалом красного сухого вина и сочной отбивной, заказанной в ближайшем ресторане. Ну а завтра ждал первый серьезный шаг на пути возвращения Алены.

Этим же вечером, офис агентства

Мы подъехали к офису, вышли и я первая начала подниматься по лестнице: хотелось скорее в тепло и уют нашей квартиры, а еще больше – домой. Можно было бы где-нибудь поужинать еще, ибо в холодильнике не особо полно, а я плохая хозяйка и готовить мне откровенно лень. Я зашла в коридор, сняла куртку и зашла в гостиную.

– Привет! – поздоровалась с улыбкой, махнув рукой Василисе и Раде, о чем-то тихо разговаривавшим на диване.

Женька стоял у окна и, едва я появилась, стремительно пересек комнату и схватил меня в охапку.

– Привет, Аленушка, – шепнул он, зарывшись носом мне в макушку.

Признаться, я опешила от такого бурного проявления эмоций с его стороны, да еще и, можно сказать, прилюдно. Обычно Лис вел себя сдержаннее.

– М-м-м, – протестующе замычала я, завозившись в его объятиях – слишком крепких, надо сказать. – Жень!..

Он нехотя отстранился, посмотрел на меня долгим взглядом, и я отметила какой-то неестественный блеск его глаз, казалось, они светятся изнутри.

– Ты не заболел? – осторожно спросила я и приложила ладонь к его лбу.

Лис отмахнулся, продолжая жадно смотреть на меня, и, признаться, у меня екнуло сердце, а в душе завожилась тревога. Да что с ним такое?

– Ну, кого вычислили? – не ответив на мой вопрос, в свою очередь, спросил Женька.

– Похоже, мама умершей бывшей девушки Николая, Вали, – ответил за меня Рэм, вошедший в гостиную. – Завтра ловить будем. Как поиски Анны, Жень? – осведомился он у моего Лиса.

Тот поморщился – кстати, рук так и не разжал, продолжая удерживать меня за талию.

– Завтра поиск крови буду делать, – не слишком довольный ответил он. – Надеюсь, завтра же и найду эту девчонку. На сегодня все, больше ничего не предвидится? – как-то поспешно уточнил Женька, и в душе опять завозились сомнения и непонятные предчувствия.

Он какой-то взбудораженный, точно что-то случилось, пока мы Татьяну Петровну выслеживали.

– Думаю, нет. – Рэм покачал головой и улыбнулся уголком губ. – Можете ехать домой.

– Тогда до завтра! – скороговоркой выпалил Женька и потащил меня к коридору.

Поведение рыжего мне не нравилось с каждой минутой все больше.

– Какая муха тебя укусила? – Я нахмурилась, влезая обратно в ботинки. – Жень, объяснишь или нет? – смерила Лиса выразительным взглядом.

– До дома доедем, – загадочно усмехнулся он, подал мне куртку и ухватил за ладонь, едва я застегнула молнию. – Там расскажу.

О как. Я вздохнула, покачала головой и вышла за ним на лестницу. Мы загрузились в машину, и Женька как ни в чем не бывало спросил:

– Так как вы на эту ведьму вышли?

Порадовавшись поводу отвлечься, я принялась рассказывать про наше расследование. Потом разговор плавно свернул на обсуждение каких-то повседневных мелочей, а потом и вовсе увял. Женька вроде успокоился, но все равно меня не покидало смутное беспокойное ощущение, что что-то случится вечером.

– У нас ужина нет, – вспомнила я, когда мы уже вырулили на Садовую. – Может, снова поужинаем где-нибудь?

– А давай лучше пиццу закажем, как смотришь? – предложил Женька.

– Можно и пиццу, – задумчиво кивнула я, вдруг припомнив еще одну вещь.

Татушка Рэма. Я собиралась пошарить по сети и почитать про этот отличительный знак барсов. Да и про их клан, интересно же. Я оборотнями раньше особо не интересовалась, как своими, так и вообще, не желая трогать эту тему в принципе. Вот и займусь, отправив Женьку гонять свои «Танчики», пусть расслабится и не маячит перед глазами.

– Отлично, договорились, – с воодушевлением отозвался Лис.

Мы остановились около дома, вышли и поднялись к квартире. А там, едва я переступила порог и сняла куртку и ботинки, Женька снова схватил меня за руку и утащил в гостиную. Развернул к себе, посмотрел в глаза долгим взглядом, потом взял мои ладони в свои.

– Ален, я тут подумал. – Он замялся на несколько мгновений, отвел взгляд, потом немного суетливо залез в карман джинсов и достал... бархатную коробочку, от вида которой у меня засосало под ложечкой. Я застыла, беспомощно прикусив губу и уже зная, что будет дальше, и от острого приступа отчаяния аж дыхание перехватило. Женька открыл футляр и снова поднял взгляд. – Выходи за меня, а?

На белом гладком атласе красовался золотой ободок с изящной вязью оправы, в которой поблескивали несколько бриллиантов. Скромно, но элегантно, очень милое украшение. Но мои руки словно одеревенели, и дар речи подло покинул, сковав язык и сдавив горло. Я не сводила с кольца напряженного взгляда, не зная, что сказать Женьке, а тишина становилась все плотнее и неуютнее, у нее словно отрасли шипы, и казалось, стоит сделать одно неловкое движение, и больно поранишься о них. Наконец я прочистила горло, по-прежнему не глядя на Лиса, и попыталась все же ответить.

– Жень... – вышло сипло и не слишком уверенно. – Это... неожиданно, знаешь ли. – Я с трудом смогла улыбнуться и все же подняла голову, храбро встретившись с ним глазами. – Ты

никогда не говорил, что хочешь жениться на мне. – Голос немного окреп, к моему облегчению, но растерянность никак не проходила.

– Ну, вот теперь говорю. – И хотя он тоже улыбался, я подметила огонек беспокойства в зеленой глубине его взгляда.

Снова повисло неловкое молчание. Короткое слово «да» никак не желало сходить с языка, но и категорическим отказом я не могла ответить. Женька обидится, а обижать его совсем не хотелось, он ведь хороший, и мне уютно рядом с ним. Ну зачем он купил это кольцо, ну вот зачем?! Ведь и так все было нормально в нашей жизни, неужели в нем разыграл дремучий инстинкт собственника и захотелось официально сделать меня своей? Но я ведь и так живу с ним, разве этого мало?..

– Ален? – тихонько позвал меня Женья.

– А можно, я подумаю? – Ох, получилось как-то слишком виновато, и страшное ощущение, что все идет совсем не так, лишь усилилось.

Сразу вспомнилась наша дневная беседа с Василисой – накаркала, что ли, ведьма?! – и где-то в самой глубине души пришло понимание, что она, возможно, права. Я не настолько сильно любила Женьку, чтобы стать его женой, это правда. Ведь и на его ухаживания тоже не сразу согласилась, довольно долго воспринимала их в шутку, сохраняя между нами некоторое расстояние и не позволяя дружбе перейти во что-то большее. А потом так вышло, что у нас случился корпоратив на Новый год, я, несмотря на веселую обстановку, слегка загрустила и вышла ненадолго в кухню, побыть одной... Там меня и нашел Женька, и я сама не поняла, как так получилось, что мы стали целоваться. А под утро я поехала к нему, а не к себе. Так и начались наши отношения. Но он мне нравился, на самом деле, почему же я упорно не хочу принимать это кольцо?! Ох, господи, что ж делать-то...

– Хорошо. – Женька осторожно сжал мои пальцы на футляре, и пусть улыбка все так же оставалась на его лице, я видела, чувствовала, что он ожидал совсем не такого ответа. – Подумай. Как надумаешь, скажешь. – Он подмигнул, порывисто обнял меня, быстро коснулся губами лба и скрылся в спальне.

Слишком поспешно, как с грустью отметила я. А футляр остался зажат в моей ладони, и ощущение, что коробочка жжет пальцы, нарастало с каждым мгновением. Я потерянно огляделась, рассеянно отметив, что надо бы переодеться, потом подошла к комоду и положила на него подарок Женьки. Все, завтра, как с этой ведьмой разберемся, потрясу Радугу насчет конкретного предсказания, надо уже разобраться с моей личной жизнью, а то не нравится мне, что с ней стало происходить. И, кстати, о птичках – перемены начались именно с появлением Рэма. Решительно выдохнув, я захватила сумку и направилась в кухню, отодвинув пока тревожные размышления о предложении Лиса в сторону. Сначала изучу нашего начальника, насколько получится, и – чем черт не шутит, вдруг что-то из моего прошлого отзовется. Кажется, как я ни пыталась отгородиться от него, оно меня все-таки догнало. Сделала себе какао, достала ноут и устроилась на любимом месте, широком подоконнике в кухне. Итак, начнем.

Клан барсов. Кто они такие, где живут и чем занимаются, для начала. Я запустила поисковик, попивая вкусный горячий напиток, и полезла читать статьи. У барсов имелся свой официальный сайт, на который я и зашла для начала, удовлетворять проснувшееся любопытство. С удивлением прочитала, что все барсы без исключения, и мужчины, и женщины, делятся на охотников и воинов и в зависимости от склонности дальше выбирают жизненный путь в соответствии с предназначением. В их клане много военных и служащих

во внутренних органах, из них выходят отличные телохранители и следователи, еще барсов охотно берут в разведку, как было вскользь упомянуто на том же сайте. Жили барсы преимущественно в холодных местах, на севере, в Сибири, на Урале, селились своими общинами и одиночки среди них попадались редко, обычно эти оборотни не откалывались от своих. Кстати, положение члена клана отражалось в татуировке. Ближайший к Питеру клан барсов обитал в Мурманске. Я нахмурилась, название города отозвалось странным ощущением, мелькнувшим на границе сознания. Что-то меня связывало с этим городом, видимо, в том куске прошлого, куда моя память отказывалась меня впускать.

Еще на этом сайте упоминалось, что у клана барсов тесные связи с кланом песцов, жившем там же, в Мурманске. Верхушка песцов часто нанимала снежных кошек телохранителями для своих семей. У меня отчего-то пересохло в горле, и волнение плеснуло горячим в голову. Сразу вспомнился шрам на лице Рэма и его странное замечание о том, что я должна знать значение его татуировки. Я замерла, невидящим взглядом уставившись в экран ноута. Мысль, пришедшая в голову, выглядела слишком невероятно: если Рэм имел отношение к моей семье как телохранитель, выходит, я также имею отношение к верхушке песцов. Но тогда почему меня никто не искал?! Зажмурившись, тряхнула головой и отпила уже почти остывший шоколад. Аленка, прекрати, вряд ли все так, как ты себе тут надумала, исходя из очень малого количества достоверной информации. И вообще, мы про Рэма и его клан читаем, а не копаемся в твоём прошлом.

Про татуировку, к моему разочарованию, я нашла не так уж и много, но хотя бы эти сведения не являлись секретными. Скорее всего, подозреваю, в сети далеко не все по этому вопросу в открытом доступе, но из того, что я нашла, сумела понять следующее: Рэм действительно принадлежал к роду воинов, пока не имел пары, и я в очередной раз удивилась, выяснив, что он еще и имеет отношение к семье главы клана. По крайней мере, если правильно запомнила рисунок на его виске и если написанное на сайте про татуировки – правда. Неуемное любопытство тут же завозило внутри, требуя завтра устроить Рэму допрос, но я же сгорю от смущения задавать ему такие личные вопросы. Ну и проявлять подобный интерес к начальству тоже казалось не слишком правильным. Вдруг подумает еще что-то не то.

Я отставила пустую кружку и посмотрела за окно, задумчиво нахмурившись. Велик соблазн поискать сейчас что-нибудь о песцах, и моя рука уже потянулась к мышке, но остановил проснувшийся страх. Нет, не хочу и не буду. Вот если воспоминания сами проснутся, другое дело, тогда придется выяснять, конечно. Пока же мне своих проблем хватало. Я посмотрела на время и поняла, что засиделась – близилась полночь. Учитывая, что завтра предстоит дальняя поездка и надо бы пораньше встать, решительно закрыла ноут и встала с подоконника, отправившись в спальню. Ну и совестно было перед Женькой, хотелось как-то загладить не слишком удачное начало вечера. Может, он все же передумает насчет предложения? Какая разница, буду я носить его фамилию или свою, мы ведь все равно вместе живем. Вздохнув, толкнула приоткрытую дверь в спальню, где горел ночник, и обнаружила, что Женька уже спал, видимо, вырубившись в процессе чтения – рядом с его рукой лежала читалка.

От этого зрелища меня окатила волна нежности с легким оттенком грусти, я тихо улыбнулась и аккуратно забрала книгу. Потом быстро переоделась, выключила ночник и забралась под одеяло. Придвинулась ближе к Женьке, и хотя предпочитала спать, раскинувшись на полкровати, сейчас я чувствовала себя серьезно виноватой перед ним, что

не оправдала ожиданий. Он ведь любит меня... «А ты его?» – тихо шепнул коварный внутренний голос, и снова вспомнились слова Василисы сегодня днем. Да ну вас всех! Хорошо мне с Женькой, и точка. Я осторожно выдохнула и потянулась к Лису, поцеловать его приоткрытые губы, но едва прикоснулась к ним, сильная рука рыжего обвила вокруг моих плеч, не дав отстраниться.

– Аленка... – пробормотал сипло Женька, снова прижимаясь к моему рту, и столько было в этом поцелуе отчаянной нежности, что я не нашла в себе сил прервать его.

Его ладони заскользили по моему телу, прикрытому только тоненькими кружевными трусиками – я не любила ночнушки и пижамы, только если было совсем холодно. По коже бисером рассыпались мурашки, и кровь быстрее побежала по венам, а поцелуй стал жарче, нетерпеливее. И пусть я не очень была настроена на ласки этим вечером, однако уступила Женькиному напору. Не хотелось расстраивать его еще больше. Очень скоро все грустные и посторонние мысли покинули мою голову, Лис отлично изучил мои слабые места и знал, как заставить меня забыть на время о проблемах. Я с радостью отдалась в его умелые руки, хотя удовольствие оказалось с едва заметным привкусом горечи от смутного предчувствия, что ничего уже не будет так, как раньше. И почти на границе сознания, когда я засыпала, уткнувшись носом в плечо Женьки, мелькнула не совсем обрадовавшая мысль, что в последнее время наш секс стал... привычным, что ли. Нет, все хорошо, мой рыжий – замечательный, чуткий мужчина, мне не скучно с ним в постели, однако чего-то все же не хватало. Чего, сама не понимала, и это беспокоило, как невидимая заноза, мешало до конца забыться в объятиях Женьки. Ох, не к добру такие размышления, не к добру, Аленка... На этой не совсем радостной ноте я плавно соскользнула в сон.

А проснувшись утром, обнаружила, что Женьки уже рядом нет, на тумбочке стоит накрытый салфеткой поднос и рядом записка. Молнией вспыхнула мысль, что я так и не обсудила с Лисом поездку в Порошкино и, похоже, придется брать другого попугайчика. Выпрямившись, я развернула записку. «Уехал искать Аньку, думаю, сегодня разберусь с этим делом. Удачного дня, моя лисичка. Целую». Вот так. Мой взгляд переместился на поднос, и губы тронула невеселая улыбка. А завтрак все-таки оставил, заботливый мой. Ладно, надо умыться и звонить в офис, сообщать о небольшом форс-мажоре и надеяться, что найдется, кому со мной поехать. Вернувшись из ванной, я только взяла трубку, как она зазвонила. Рэм. У меня по спине пробежал холодок: начальник словно мысли мои прочел, ведь только что собиралась звонить ему.

– Доброе утро, – поздоровалась я, поднеся трубку к уху.

– Доброе, – раздался спокойный голос Рожнова. – Я хотел уточнить, вы заедете в офис перед Порошкино?..

– Женя уехал Аню искать, – призналась я, не вдаваясь в подробности, почему так получилось. И быстро, пока не успела растерять решимость, добавила: – Довезешь до деревни?

Несколько бесконечно длинных мгновений в трубке царила тишина, потом Рэм кратко ответил:

– Да.

Предыдущим вечером, в офисе агентства

Рэм стоял у окна в гостиной и смотрел на мокнувшую под моросью улицу, по которой изредка проносились машины. Причудливые, изломанные линии домов, скрывавшихся в

наступившей вечерней темноте, голые скелеты деревьев, с которых уже облетели почти все листья, масляно блестящие лужи на асфальте. Фонари, покачивавшиеся от ветра, и слух Рожнова играл с ним странные шутки, ему казалось, он слышит их скрип, хотя окна были закрыты. Свет в квартире не горел, Рэму достаточно было освещения с улицы. Он вспоминал...

Мягкая, шелковистая шерсть под пальцами, умные, черные, похожие на маслины, глаза, аккуратный черный же носик и плюшевые ушки с едва заметными темными кисточками. И умопомрачительный запах фиалок и снега. Зверь внутри снова заворочался, заворчал, требуя выхода, и Рэм едва устроил его, непроизвольно облизнувшись. Мда, если бы знал, как на него подействует обращение Алены, не стал бы набиваться в попутчики. Только странное дело, барс Рожнова совсем не чуял ее кошку... Только песка. Рэм нахмурился и скрестил руки на груди, рассеянно глядя, как по стеклу медленно сползает капля. Что же с Аленой случилось тогда, четырнадцать лет назад? Ну, кроме того, о чем он и так знает. Мужчина прислонился лбом к стеклу и прикрыл глаза, наслаждаясь приятной прохладой. Девочка выросла, да, и, похоже, остаться только наблюдателем у него при всем желании не получится. Рожнов вспомнил сегодняшний вечер в офисе после столь поспешного ухода Алены и Жени и не сдержал кривой усмешки. Как там Василиса говорила, Рада не ошибается в своих предсказаниях?

– Ну, раз на сегодня больше никаких дел нет, думаю, всем можно по домам, – заявил Рожнов, когда Соколовский увел Алену из офиса. – Василиса, завтра Катю надо к нам в офис, и ей наверняка потребуется помощь, когда освободим ее от ритуала. – Рэм начал раздавать указания на завтра.

– Да, конечно, у меня все необходимое есть, – кивнула ведьма. – Позвоню ей, попрошу прийти.

– Только не говори пока, кто виноват в случившемся, – предупредил Рэм. – Мы до конца еще ничего не знаем, может, это и не мать Вали.

– Хорошо, – снова кивнула с серьезным видом Василиса.

– Андрей, сможешь подстраховать отсюда, или тебе рядом с местом надо быть? – Рэм перевел взгляд на некроманта. – Чтобы все правильно прошло, без сюрпризов во время обратного ритуала?

Князев пожал плечами, засунув руки в карманы.

– Могу и отсюда, в астрале расстояния не имеют значения, – легко согласился он.

– Тогда давайте завтра к одиннадцати все в офис, будем ждать результатов рейда Алены и Жени, – подвел итог вечерней планерке Рэм и улыбнулся уголком губ. – Всем хорошего вечера. – Он прошел через гостиную и уже взялся за ручку двери кабинета, но войти не успел.

Из их с Василисой комнаты высунулась вдруг Рада, смерила его пристальным взглядом и негромко произнесла:

– Рэм, можно вас на пару минут?

Барс удивился, но возражать не стал и молча зашел к гадалке. Вообще, он сторонился пророчиц и ясновидящих, предпочитая свои ошибки делать сам и учиться на их последствиях. Разве что по работе иногда приходилось, но именно что – строго по работе. В свою жизнь и судьбу Рэм никому вмешиваться не позволял. Хотя нет-нет да и мелькала коварная мыслишка, что четырнадцать лет назад это могло бы здорово изменить ситуацию... Но история не терпит сослагательного наклонения, что было, то было, и уже хорошо то, что

Алену он все же нашел. Теперь бы понять, что дальше делать.

– Садитесь, – предложила Рада и сама опустилась на свой стул.

Рэм сел и обратил внимание на расклад на столе. В Таро он не понимал ровным счетом ничего, поэтому картинки для него оставались просто странными картинками. Сейчас их лежало на сукне три, так, словно они выпали из колоды, когда ее мешали.

– Что это? – с искренним любопытством спросил Рэм, указав на карты, но не дотрагиваясь до них – правила он знал, естественно. – Вы поэтому позвали меня?

– Карты хотят вам сказать кое-что, – странным глухим голосом ответила Рада, и Рэм бросил на нее настороженный взгляд, внутренне подобравшись.

Похоже, цыганка впала в транс, и это... нервировало и вызывало беспокойство. Ладно, когда обычный расклад, а вот такой финт уже не просто случайное стечение обстоятельств и попытка Рады самовольно залезть в личную жизнь Рэма без его позволения.

– И что же? – осторожно переспросил он.

Взгляд цыганки стал отсутствующим, зрачки расширились, оставив от радужки лишь тонкую полоску.

– Не упустите ее в этот раз, – так же глухо заговорила Рада, ее палец уперся в одну из карт – женщина в короне сидела на троне, насколько мог понять Рэм. – Он тоже за ней охотится. – Палец переместился на следующую картинку, где вполне узнаваемо был изображен дьявол с козлиными ногами и роскошными рогами.

– Кто? – сразу напрягся Рэм, внутри заворчал зверь, тоже разволновавшись.

– Ты знаешь. – Она подняла голову и посмотрела ему в глаза. – Не оставляй ее больше одну, барс, – тихо-тихо добавила Рада и выдвинула вперед третью картинку, где изображались мужчина и женщина и на которой Рожнов прочитал «Влюбленные».

Он окончательно растерялся от странных намеков цыганки, впавшей в транс: оснований не верить ей не было, однако имен Рада не произнесла. Он нахмурился, не опустив взгляда.

– Алена не свободна сейчас, – так же тихо, твердо произнес он. – Не знаю, что вы там увидели, Рада, но влезать в чужие отношения и разрушать их я не собираюсь.

Цыганка задумчиво улыбнулась, водя пальцем по скатерти вокруг карт.

– Судьбу не обманешь, – так же задумчиво ответила она, ее взгляд затуманился. – Спроси себя, зачем ты нашел ее, барс, только отвечай честно. То, что должно быть разрушено, разрушится, – сказав эту странную фразу, Рада вытащила еще одну карту и положила поверх остальных трех – башня, в которую били молнии, и из ее окон выпадали люди.

Лицо Рэма закаменело, он стиснул кулаки, уставившись на карты. Если и разрушится, то точно не от его действий.

– Это все, что вы хотели мне сказать, Рада? – ровным голосом уточнил Рожнов.

– Не я, карты, – неожиданно мягко поправила его цыганка и кивнула.

– Доброго вечера, – попрощался он и поднялся. – Я всех отпустил, можете тоже домой ехать.

Только закрыв за собой дверь кабинета, Рэм перевел дух и понял, что до сих пор сжимает руку в кулак. В офисе царила тишина – Василиса и Андрей ушли уже, и Рожнов решил отвлечься за работой, посмотреть бумаги, отчеты по прошлым делам. И не думать о мягкой белой шерсти и запахе фиалок со снегом...

А теперь он стоял в своей квартире и раз за разом возвращался к странному разговору с Радой и воспоминаниям, как держал на руках пушистого песка с умным взглядом.

– Наваждение, – пробормотал Рэм и тряхнул головой, зажмурившись.

Надо ложиться, завтра решающий день, окончание его первого дела. Довольно простого, на удивление, быстро они справились с ним. Хотя неудивительно, Глеб Валентинович собрал хорошую команду, опытную. Рэм улыбнулся уголком губ и отвернулся от окна, направившись в спальню. Отдохнуть не помешает, уж точно. Однако сон Рожнова был беспокойным и чутким, странное ощущение, какое-то смутное предчувствие опасности не давало расслабиться до конца. В сознании мелькали обрывки мыслей, картинки из прошлого, Рэм опять видел тот страшный день, когда получил шрам на лице и потерял дядю и когда его жизнь в одночасье поменялась навсегда. Несколько раз он просыпался в холодном поту, с колотящимся сердцем и глухим рычанием в горле, едва не выпустив звериную ипостась. А от заплаканного, перекошенного отчаянием лица пятнадцатилетней Алены у Рэма сжималось сердце и появлялось настойчивое желание порвать горло тому, кто виноват в ее горе. Да вот только он давно мертв...

Утром, влив в себя внушительную чашку черного кофе почти без сахара, Рэм отправился в офис. Жестко задавив порыв позвонить Алене и уточнить, все ли у нее в порядке, он строго напомнил себе, что она девушка взрослая и, если надо, сама отзвонится. Тем более рядом с ней Женя, он уж точно ее в обиду не даст. Предчувствие, хоть и не такое острое, как вчера, тем не менее до конца не уходило, беспокойство занозой сидело в душе, побуждая куда-то бежать и что-то делать. Желательно рядом с Аленой. Рэм невесело усмехнулся: похоже, за давностью времени потребность ее защищать вовсе не исчезла, а лишь уснула, и теперь, в непосредственной близости от прежнего объекта охраны, пробудилась с новой силой. И что с этим инстинктом делать? Барс вздохнул и покачал головой, выруливая на Моховую, и вскоре уже парковался около подъезда. Часы показывали лишь половину одиннадцатого, наверняка еще никого нет, и у него будет около получаса в тишине и спокойствии старой квартиры.

Рэм легко взбежал по ступенькам и вошел, убедившись, что прав: внутри никого не было. Раздевшись, он прошел на кухню, собираясь порадовать себя еще одной чашкой кофе, на сей раз с капелькой коньяка, чтобы окончательно взбодриться.

– Доброго утречка, – проворчал неожиданно еще один жилец офиса, Митрофан Никодимович.

Низенький, упитанный, в чистой просторной рубаше с вышивкой и штанах, но с растрепанной пшеничной шевелюрой, он сидел за столом и неторопливо попивал из большой чашки крепкий чай. Живые черные глазки пристально оглядели Рэма, после чего домовый буркнул что-то о некоторых несознательных, работающих на износ, отставил чашку и шустро шмыгнул к кухонному столу.

– Приветствую, – кивнул Митрофану Рэм и только подошел к чайнику, как домовый замахал на него руками.

– Иди, садись, – в обычной ворчливой манере отозвался он. – Ишь, приперся ни свет ни заря, чего дома не спится? – Митрофан споро загремел посудой, щелкнул пальцами, и чайник почти сразу вскипел.

– Да вот, не спится. – Рэм чуть улыбнулся, наблюдая за суевающимся хранителем офиса.

Вскоре перед ним стояла чашка с кофе, вкусно пахнущим коньяком, и тарелка с бутербродами, а домовый снова уселся за стол, вернувшись к чаю. Они не разговаривали, наслаждаясь тишиной и уютной атмосферой, царившей на кухне, и Рэм даже немного расслабился, на время забыв о тревогах и сложностях с Аленой. Он маленькими глотками пил кофе, рассеянно оглядывал помещение и ни о чем не думал, смакуя вкусный напиток.

– Ну, я пошел. – Митрофан Никодимович, допив чай, прыгнул со стула и незаметно исчез в дальнем углу кухни.

Рожнов, помыв чашку, решил посидеть пока в кабинете, но едва вышел из кухни, как в коридоре послышался шум – приехали Князевы. Квартира-офис тут же наполнилась звонким голосом Василисы, запахом дождя и осени, принесенных с улицы.

– Привет! – Ведьма весело помахала Рэму рукой и пошла к себе в комнату.

Андрей просто кивнул с улыбкой и тоже отправился готовиться к предстоящему делу. Рожнов же, остановившись у окна, на котором любила сидеть Алена – об этом говорил тонкий запах фиалок и зимы, – достал телефон и задумчиво на него посмотрел. А потом решительно набрал номер: надо же узнать у Алены, заедут они в офис перед Порошкино или нет. Мысль, что он просто искал предлог, чтобы услышать ее голос, Рэм упорно гнал от себя. Чисто рабочий момент, не более.

– Доброе утро, – поздоровалась Алена, и по тону Рожнов сразу понял, что что-то не то.

– Доброе, – ответил он спокойно, хотя сердце забилося чуть сильнее, и зачем-то объяснил свой звонок: – Я хотел уточнить, вы заедете в офис перед Порошкино?

И еще прежде, чем она ответила, Рэм каким-то образом почувствовал, что услышит сейчас совсем не то, что ожидает.

– Женя уехал Аню искать, – произнесла Алена, и барсу стоило больших трудов сдержать радостную улыбку от этих слов. Почти без паузы она спросила именно то, что ему ужасно хотелось: – Довезешь до деревни?

Рэму потребовалось несколько мгновений, чтобы совладать с почти непреодолимым желанием заорать в трубку, вместо этого он коротко ответил всего одно слово:

– Да.

– Хорошо, тогда скоро буду, – показалось ему или нет, в голосе Алены прозвучало облегчение?

Странно, что у них там случилось, что Лис оставил свою женщину? Вообще, дело с ведьмой – приоритетное, а раз с той Аней все в порядке, как сказала Рада, то можно было бы и передвинуть поиски его знакомой на после обеда. Рэм нахмурился и спрятал телефон, напряженно размышляя, спросить у нее или нет, не будет ли это бестактным, но так и не пришел ни к чему. Он развернулся, собираясь отправиться в кабинет и просмотреть, что взять с собой на охоту за ведьмой, но наткнулся на внимательный взгляд неслышно вошедшей в офис Рады.

– Я же говорила, – тихо произнесла она и, не дожидаясь его ответа, скрылась в их с Василисой комнате.

Рэм тряхнул головой и поспешил выйти из гостиной. Мало ли что цыганка говорила, это просто стечение обстоятельств, вот и все. В кабинете барс остановился перед сейфом, открыл его и ненадолго задумался. Ему самому всякие защитные амулеты точно не понадобятся, достаточно только перекинуться в барса, и все заклинания и охраны ему будут нипочем – особенность оборотней его клана, невосприимчивость к практически любой магии в звериной ипостаси. Именно поэтому барсов любили нанимать телохранителями и

охранниками. А вот что касается Алены, то ей точно нужно что-то, что сможет ее защитить в случае чего. Рэм перебрал несколько амулетов и остановил выбор на самом удобном для нее, даже если она перекинется: кулон на длинной цепочке. Сделанный из тигрового глаза и оправленный в серебро, он служил отличным оберегом для оборотней, потому как не исчезал даже после оборота, принимая наиболее удобную для хозяина форму. Ну и способен предупредить об опасности, конечно, и даже отвести не слишком сложные чары.

[Купить полную версию книги](#)

notes	
-------	--

«Контра», «Квака» – сленговые названия старых компьютерных игр, Counter Strike и Quake, стрелялки.